

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Эволюция внешней политики США в начале XXI века

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

Исполнитель:
Пепелев Андрей Валерьевич,
обучающийся группы БМ-41

подпись

дата

подпись

Научный руководитель:
Грибан О.Н. кандидат
педагогических наук,
доцент кафедры рекламы и
связей с общественностью

подпись

Екатеринбург 2018 г.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы внешней политики США в начале XXI века.....	7
1.1. США в современном мире: геополитическая характеристика.....	7
1.2. Идеологические основы внешней политики США	22
1.3. Концептуальные основы и приоритеты внешней политики США.....	36
Глава 2. Этапы и направления внешней политики США в начале XXI века.....	45
2.1.Внешнеполитическая стратегия США в период президентства Дж.Буша	45
2.2.Основные стратегии внешней политики Б.Обама	57
2.3. Перспективы развития внешней политики США под руководством Д. Трампа	67
Заключение.....	77
Список использованных источников и литературы	82
Приложения	87

Введение

Актуальность темы. Современные международные отношения развиваются под влиянием двух противоположных тенденций: с одной стороны, происходит глобализация и рост мировых политических и финансово-экономических связей, а с другой – наблюдается регионализация международных отношений, углубление региональных интеграционных процессов. В силу геополитического положения немалое воздействие на международные процессы оказывает внешняя политика США, на протяжении истории всегда стремившихся направлять развитие стран региона в нужное русло и сохранять доминирующее положение в мире.

На протяжении своей истории со дня основания Соединённые Штаты Америки являлись одним из ключевых факторов международных отношений. Начиная с середины XX в., став одной из двух сверхдержав, США стали активно проявлять себя в международных делах, формируя свои национальные интересы и вырабатывая собственную стратегию внешней политики, руководствуясь национальными интересами. Как и подобает сверхдержаве, Соединённые Штаты стремились организовывать свою внешнюю политику на всех направлениях. Наиболее важными среди них являются европейское, российское и латиноамериканское направление.

Период конца XX – начала XXI вв. является одним из важнейших периодов во внешней политике Соединённых Штатов, так как к концу XX в. США превратились в единственную сверхдержаву, став государством, способным единолично осуществлять внешнюю политику, способную влиять на международную ситуацию в глобальном масштабе. То, что происходило в конце XX века, придало определённый толчок процессам, которые происходят в начале XXI, сформировало основу того, что сейчас называется «бесполярная эпоха».

События, произошедшие в начале XXI века, задали курс развития международных отношений на несколько десятков лет вперёд, послужили

причиной возникновения политических, экономических и социо-культурных процессов, которые влияют на нынешнюю ситуацию в отношениях между государствами. В данной работе будет исследоваться именно этот промежуток времени, так как он является ключевым для понимания сегодняшней международной ситуации. А поскольку США, являясь ключевым игроком на этот момент времени, вносят огромный вклад в то, на чём сформировалась современная система международных отношений, наибольший смысл имеет изучение европейского, российского и латиноамериканского аспекта внешней политики Соединённых Штатов.

Объектом исследования является внешняя политика США на рубеже XX – XXI вв.

Предметом исследования – основные методы, направления и результаты внешней политики США XXI вв. в России, Европе и Латинской Америке.

Цель исследования – изучить процесс эволюции внешней политики США в условиях постбиполярного мира.

Для реализации поставленной цели, были определены следующие **задачи**:

1. Описать ключевые параметры геополитической характеристики США;
2. Определить идеологические основы внешней политики США;
3. Проанализировать концептуальные основы и приоритеты внешней политики США;
4. Рассмотреть основные моменты внешней политики США в Европе, России и Латинской Америке.
5. Определить перспективы развития внешней политики США в перечисленных регионах.

Хронологические рамки исследования затрагивают период с конца XX века по настоящий момент.

Территориальные рамки: США, Россия, Европа и Латинская Америка.

Степень изученности темы. Основным отечественным исследователем данной темы является А.В. Торкунов. В его книге прослеживаются концептуальные подходы к современным международным отношениям, их эволюция, понимание наличия множественности взглядов. Рассмотрены основные параметры региональных подсистем, тенденций, направлений и факторов развития, представлен обзор приоритетов и действий основных игроков в той или иной системе. В.В. Согрин рассматривает историю США с современных позиций. Автор дает разностороннюю картину исторического опыта Соединенных Штатов, признает исторические достижения Америки и выявляет разнообразные противоречия американского общества.

Изучению внешней политики США посвятили свои труды А.С. Манькин и В.Н. Селиванов. Провести анализ отношений между США и Латинской Америкой нам помогли труды таких авторов как С.А. Гонионский и К.С. Тарасов. Рост влияния США на международной арене подробно изучал А.В. Золотов. Идеологические основы и методы реализации внешней политики США проанализированы в исследованиях В.В. Согрина, Б. Адамса, А. В. Торкунова. Особенности формирования постбиполярного системы международных отношений и ее основные параметры можно проследить в трудах С. В. Картунова и А. В. Торкунова.

Методологической основой исследования является системный подход, который предполагает учет всего многообразия факторов, повлиявших на развитие внешней политики США на рубеже XX – XXI веков.

Методы исследования. В данной работе автор использовал такие методы, как анализ, синтез информации из документов, методы обобщения и построения аналогий для формулирования выводов, общенаучные методы индукции и дедукции, проблемно–хронологический и сравнительно–

исторический методы. Помимо этого, автор применял методы описания, наблюдения, ситуационного анализа, контент-анализа.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Глава 1. Теоретические основы внешней политики США в начале XXI века

1.1. Геополитическая характеристика США

Говоря проще, геополитика - это желание того или иного государства реализовать свои государственные интересы за границами своей суверенной территории. Главными способами осуществления геополитики являются: военная мощь, экономическая экспансия и политико-дипломатические действия, которые способны подорвать стабильность конкурирующего государственного строя страны или стран – объекта или объектов геополитики. Ниже представлена геополитическая характеристика Соединенных Штатов Америки.

Соединенные Штаты Америки – это государство в Северной Америке. Столицей которого является Вашингтон. Она расположена в округе Колумбия. Самый крупно населённый город - Нью-Йорк. Форма правления - федеративная президентская республика [Баталов Э.Я., 2005., с. 32]. Главой государства является Дональд Трамп.

Основная территория США (называемая континентальные штаты) находится в Северной Америке и расстелилась от Атлантического океана с востока до Тихого океана на западе. На юге США имеет общую с Мексикой границу, а на севере – с Канадой. Помимо этого, в составе США есть ещё 2 штата, которые удалены от основной территории государства. На северо-западе континента мы можем найти штат Аляска, который аналогично основной территории имеет границу с Канадой. В Тихом океане расположен штат Гавайи. Граничат с Россией через Берингов пролив. США также имеют несколько островов в Карибском море (например, Пуэрто-Рико) и в Тихом океане (Американское Самоа, Мидуэй, Гуам и другие). Геостратегическое

положение – территория США окружена водами Атлантического, Тихого и Северного Ледовитого океанов, что определило «морскую силу» как главный инструмент воплощения в жизнь геополитических интересов Соединенных Штатов [Печатнов В.О., 2016, с. 144].

Соединенные Штаты Америки, омываются с обеих сторон океанами, удалены от главных очагов международных конфликтов, поэтому их головы заняты глобальными проблемами, такие как угрозы климатических изменений и борьба с бедностью.

Стратегические документы США дают нам идеалистическую картину о мировом устройстве, стоит только взглянуть на задачи, которые Соединенные Штаты ставят перед собой. Например, поддержание и развитие мира во всем мире, стабильность на Ближнем Востоке и т.д. [Баталов Э.Я., 2005., с. 32].

Соединенные Штаты Америки были образованы в 1776 году при объединении тринадцати британских колоний, объявивших о своей независимости. Война за независимость продолжалась до 1783 года и окончилась победой колонистов. В 1787 году была принята Конституция США, а в 1791 году Билль о сокращении прав и полномочий правительства в отношении граждан. В 1860-х годах разногласия между рабовладельческими южными и промышленными северными Штатами привели к началу четырехлетней Гражданской войны. Победа северных Штатов привела к запрещению рабства, а также воссоединению страны после раскола, который произошел из-за объединения южных штатов в конфедерацию и объявление независимости.

До Первой мировой войны внешнеполитическая деятельность США ограничивалась интересами на территории Северной, Центральной и Южной Америки – согласно созданной ещё в 1823 году доктрине Монро. После Первой мировой войны Конгресс Соединённых Штатов не соглашался идти на этап вступления в международные организации, что ограничивало роль США на международной арене. Но, участие страны в антигитлеровской

коалиции значительно увеличило влияние США на международной арене, и со второй половины XX века страна стала ядром капиталистического лагеря. В 1945 году США стали первыми, кто разработал и использовал в военных целях атомное оружие (атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки), а с 1946 года они находились в состоянии глобального противостояния с СССР, которое закончилось в начале 1990-х годов, в результате развала Советского Союза [Макаров Д.В., 2006., с. 16].

Соединённые Штаты Америки являются активным участником международной жизни, в том числе посредством международных организаций. США стремятся использовать и используют международные организации в качестве инструментов распространения своего влияния, но, сталкиваясь с активным противодействием, во многих случаях не чувствуют себя связанными позициями остальных членов международного сообщества. Со времени окончания холодной войны США используют следующую модель международного поведения: отдавая предпочтение многосторонним действиям, в случае необходимости США оставляют за собой право действовать в одностороннем порядке, создавая видимость широкого международного консенсуса за счёт использования временных союзов и коалиций (*ad-hoc coalitions*) вместо устоявшихся международных организаций. Наиболее наглядным примером применения подобной модели стала война в Ираке (2003 год), когда США оказались не способны не только получить санкцию Совета Безопасности ООН на проведение военной операции, но и не получили поддержки многих своих союзников по НАТО [Макаров Д.В., 2006., с. 16].

США владеют 395 крупными и малыми военными базами на территории 35 иностранных государств. США ежегодно расходует большое количество денежных средств на свои вооруженные силы, сколько не расходуют все страны вместе взятые. На данном этапе цель США – это контроль космического пространства. Как говорит Дж. Модельски, «в будущем возможность действовать глобально станет в большей мере

принимать форму наращивания космической мощи. Способность ограничить доступ в ближний космос для противников, тем самым лишая их возможности использовать коммуникационные, навигационные, метеорологические и разведывательные спутники для ведения обычной или ядерной войны, сыграет огромную роль для США. В XXI в. монополия на космические силы, судя по всему, окажется технически достижимой». [Modelski G., Devezas T., Thompson W.R., 2007].

На данном этапе США имеет самый мощный военно-морской флот в мире, а также ничем не уступающим другим государствам, а даже превосходящими, сухопутными силами. Страна также обладает вторым (после России) ядерным потенциалом на планете по общему количеству развёрнутых боезарядов [Баталов Э.Я., 2010., с. 32].

США стояли у самых корней создания ООН и на данный момент являются постоянными членами Совета Безопасности, а также членами специализированных учреждений ООН, таких как МВФ, МБРР, МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ВОЗ, МОТ, ВОИС, ИКАО, ВМО, ВПС, ФАО и др. США являются участниками и в таких организациях как: Азиатский банк развития (нерегиональный член), Африканский банк развития (нерегиональный член), ЕБРР, ОБСЕ и др.

Соединенные Штаты – это высокоразвитая страна, занимающая первое место среди экономик мира по номинальному ВВП и второе по ВВП (ППС). Хотя население страны составляет лишь 4,3 % от общего числа жителей в мире, американцам принадлежит около 40 % совокупного мирового богатства. Соединённые Штаты занимают лидирующие места в мире по социально-экономическим показателям, включая среднюю зарплату, ИЧР, ВВП на душу населения и производительность труда. Экономика США является постиндустриальной, чем объясняется преобладание сферы услуг и экономики знаний, но в тоже время, производственная часть страны занимает второе место по величине в мире [Печатнов В.О., 2016., с. 144].

Величайшая экономика мира является главным источником мирового технического развития – на долю США приходится 35,8% мировых расходов на разработку и производство новых технологий. США вкладывает в развитие в высоких технологии больше, чем страны всей Европы, вместе взятые. Более 40% мировых инвестиций в компьютерные технологии приходится на американские компании – более 220 млрд. долл. Внутри страны расположено 40% от количества всех компьютеров в мире. На сегодняшний день экономика страны занимает около четверти от общемирового ВВП и производит треть глобальных военных расходов [Печатнов В.О., 2016., с. 145], что заставляет США занимать место главной экономической и военной державы планеты.

На сегодняшний день английский язык является основным языком международного общения во всех сферах международной деятельности. Английский язык обеспечивает продвижение процесса глобализации, а также развития рекламы на международном уровне. Страны, государственным языком которых является английский, производят 40% мирового валового информационного продукта. Более 80% информационных материалов, размещенных в сети интернет также на английском языке. США имеют самое большое количество людей, которые являются Нобелевскими лауреатами. Помимо этого, США имеют наибольшее политическое и культурное влияние на международной арене, а также являются лидерами в научных исследованиях и технологических инновациях. На данный момент, являются единственной общепризнанной сверхдержавой планеты. Э. Тодд считает: «Теория Джозефа Найя об «опосредованной власти» получила убедительное подтверждение: американское господство в мире основывалось не только и даже, главным образом, не столько на силе оружия, сколько на престиже ценностей, институтов, культуры Америки» [Emmanuel Todd., 2002]

Мы рассмотрим доктрину США о её целях и задачах в области национальной безопасности [Петровский В.Ф., 2012., с. 145] по следующим направлениям (таблица 1):

Таблица 1

Доктрина США о целях и задачах в области национальной
безопасности

Направление	Сущность
Национальные интересы	Безопасность США, их граждан, союзников и партнеров; сильная, инновационная и растущая американская экономика в открытой международной экономической системе, содействующей новым возможностям и процветанию; уважительное отношение к всеобщим ценностям в стране и за рубежом; основанный на правилах международный порядок, продвигаемый под руководством США и направленный на укрепление мира, безопасности, создание благоприятных возможностей путем тесного сотрудничества в борьбе с глобальными вызовами.
Опасности	Разнообразные вызовы (насильственный экстремизм и терроризм, вызовы в области информационной безопасности, климатические изменения, распространение инфекционных заболеваний и др.), исходящие, как от традиционных факторов – государств, так и от сетевых структур и группировок, пользующихся плодами научно-технического прогресса.

Угрозы	Нападение на территорию США и объекты критической инфраструктуры, на американских граждан и представителей стран-союзниц за пределами страны; глобальный экономический кризис; применение и распространение оружия массового поражения; эпидемии инфекционных заболеваний; негативные последствия изменений климата; нарушение функционирования мирового энергетического рынка; распространение насилия и преступности с территорий нестабильных стран.
Отношения к России	Наращивание издержек для России посредством санкций и прочих мер, противопоставляя «лживой московской пропаганде» ничем не прикрашенную правду. Продолжение сдерживания «российской агрессии», бдительно наблюдая за ее стратегическим потенциалом, а при необходимости помощь в перспективе союзникам и партнерам США по противостоянию принуждения со стороны России. В то же время готовность к расширению сотрудничества с Россией по вопросам, представляющим взаимный интерес, в случае если она решит пойти иным путем – путем мирного сотрудничества с уважительным отношением к суверенитету и демократическому развитию соседних государств.
Ядерное оружие	Поддержание стратегических силы США в состоянии высочайшей готовности и в любой момент готовы ответить на угрозы безопасности и жизненно важным интересам страны; в соответствии с этим, планирование мер по поддержанию и модернизации ядерного потенциала страны.

ПРО	Обеспечение в будущем возможности США защищать свою страну и применять вооруженные силы в любой точке мира; ПРО как один из инструментов противодействия таким угрозам, как ограничение доступа к определенной территории, космические, информационные и гибридные угрозы.
Методы обеспечения национальной безопасности	Комплексный подход: вооруженные силы как гарант обеспечения жизненно важных интересов и дополнения дипломатических усилий, не являющийся главным и не всегда самым эффективным внешнеполитическим инструментом. Первоочередной инструмент – дипломатия. Другой инструмент влияния – сильная и грамотно организованная экономика, а целенаправленные экономические санкции как эффективный метод причинения ущерба безответственным факторам международных отношений. Эффективность методов поддерживается профессионализмом спецслужб и качеством собираемых ими данных. Использование преимуществ в сферах охраны правопорядка, науки, техники, взаимоотношений между людьми для максимального увеличения эффективности мощи государства.
Информационная безопасность	Обеспечение совместных усилий для обеспечения информационной безопасности; защита от кибератак в рамках американского законодательства и международного права и нанесение ущерба тем, кто осуществляет противоправные действия в киберпространстве; оказание помощи другим странам в разработке законов, которые позволят принимать жесткие меры в отношении угроз, возникающих в их инфраструктуре.

В общем, доктринальные документы Соединенных Штатов являются отражением современной политики в области поддержания национальной безопасности. Одной из целей принятия этих документов является послание некоторых сигналов своим союзникам и соперникам, с чем они, без проблем, справляются.

В дальнейшем рассмотрим приоритетные объекты сосредоточения геополитических усилий США (таблица 2).

Таблица 2

Объекты сосредоточения геополитических усилий США

Центрально-Восточная и Юго-Восточная Европа:		
Польша – являющаяся одним из основных проводников политики США в Европе, наиболее активно поддерживает европейские и евроатлантические перспективы Украины, а также одновременно является сухопутным коридором России в Калининградский анклав.	Румыния – являющаяся одним из основных военно-политических союзников США в Черноморском регионе, активно поддерживает европейские и евроатлантические перспективы Молдовы и Украины, а также стоит на пути экспансионистских политико-экономических планов и проектов Кремля в Юго-Восточной Европе (в т. ч. на Балканах).	
Азиатско-Тихоокеанский регион и Юго-Восточная Азия:		
Китай – являющийся, с одной стороны, вторым по мощности центром силы в мире и потенциальным соперником США, а с другой – Москва считает его своим основным союзником в противостоянии Западному миру.	Индия – которая становится новым влиятельным региональным центром силы и традиционно поддерживает дружеские отношения с Россией.	Вьетнам – которого Москва считает сферой своего исторического влияния в АТР со времен бывшего Советского Союза.

Латинская Америка и Карибский бассейн:		
Куба – как главный союзник бывшего СССР в регионе, которого Россия использует для приближения своего присутствия (в т. ч. военного) возле США.	Венесуэла – как один из самых крупных производителей нефти в мире, половина которой экспортируется в США, а также страна, имеющая политические противоречия с США, и одновременно выступающая в качестве проводника российских интересов в регионе.	Бразилия – как ведущая страна региона, который Россия стремится включить в сферу своего влияния в противовес региональным интересам США.
Ближний и Средний Восток:		
Иран – как страна-партнер России в регионе, а также страна с антиамериканской позицией и амбициозными планами, связанными с получением ядерного оружия и ракетных систем дальнего действия.	Сирия – как инструмент Российской Федерации по противодействию политике США на Ближнем Востоке.	Египет – как стратегический партнер США и России на Ближнем Востоке в политико-экономическом и военно-техническом аспектах, а также в плане противостояния распространению радикального исламизма.
Постсоветское пространство:		
Беларусь, Казахстан и Армения – как главные союзники в интеграционных объединениях России на территории бывшего СССР.	Узбекистан, Таджикистан, Киргизстан и Азербайджан – как страны, которые Россия активно вовлекает в евразийские интеграционные структуры.	Украина, Грузия и Молдова – как постсоветские страны с демократическим и проевропейским курсом.

Использование превентивной войны как средства борьбы с угрозой террористических атак, расширение демократии и свободы во всем мире – это основные направления национальной стратегии безопасности США. Объектами геополитики США являются авторитарные режимы Ирана, КНДР, Сирии, Кубы, Белоруссии, Бирмы, Зимбабве, а также правительства Судана и Венесуэлы. Приоритетным регионом является Ближний Восток. США будут наращивать свои усилия в Ираке и Афганистане. Решение Палестинской проблемы зависит напрямую от возможности и желания ХАМАС перейти в режим мирных переговоров. Самой острой в ближайшем будущем остается проблема Ирана, который всячески дестабилизирует обстановку в этом регионе.

Самая главная угроза национальной безопасности США – распространение ядерного оружия в мире. Из-за этого в отношении Ирана и Северной Кореи, которые стараются завладеть ядерным оружием, упор делается на совмещении давления со стороны ведущих стран, союзников в этом регионе и поддержки внутреннего разрушения режимов в Тегеране и Пхеньяне.

Вашингтон понимает, что ему сейчас очень необходимы верные и надежные партнеры. Он ставит цель – предотвратить серьезные конфликты между основными мировыми державами. Главными союзниками Соединенные Штаты считают «сообщество демократий»: страны НАТО, Японию, Австралию, Южную Корею. Стратегически важное партнерство с Индией. На Ближнем Востоке традиционные партнеры США – Израиль, Египет, Саудовская Аравия, Пакистан и др. США заметно увеличили военную помощь своим партнерам с Ближнего Востока.

В геостратегии США особое внимание уделяется Китаю. С одной стороны США провозглашают о своей готовности принять Китай как игрока глобального уровня, но, в тоже время их тревожит, что Китай огромными шагами наращивает военную мощь, сохраняя суверенитет. США уверены, что при таких темпах экономического развития Китай постепенно перейдет к

демократизации своего политического режима, как уже произошло с другими странами Азии. США считает Россию партнером, с которым есть, как общие, так и разные интересы. Вашингтон соглашается с тем, что Россия имеет влияние в ряде важных для США регионов: в Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной, Южной и Восточной Азии. В тоже время, США считает внутреннее развитие России «достойным сожаления», а именно в сфере развития демократических свобод и институтов. Соединенные Штаты пытаются добиться изменений в российской политике в важных для США сферах, пользуясь «мягкой» и «жесткой» силой. Не трудно выявить ряд составляющих как проявления «мягкого» влияния США на российскую систему: распространение идей демократизации, культивирование в обществе либеральных ценностей, рыночное реформирование экономики, «геополитический плюрализм» на постсоветском пространстве, борьба с терроризмом. «Жесткая» сила США в отношениях с Россией проявляется в политических акциях, которые направлены непосредственно на Россию, а также и не имеющих непосредственной целью воздействовать на российскую политику, но которые обязательно затронут интересы России.

США желает продолжить модернизировать внешнеполитический, военный и разведывательный аппараты, которые были созданы во времена холодной войны, чтобы приблизить их к современным реалиям. Пентагон продолжает путь на кардинальную трансформацию вооруженных сил США. Что касается концепции превентивной войны как средства борьбы с террористической угрозой, то это фактически закономерный ответ на то, что произошло 11 сентября 2001 года. Это связано с вероятностью появления террористов, которые могут иметь потенциальный доступ к оружию массового уничтожения, но их невозможно сдерживать и на них ничем невозможно воздействовать. Для того, чтобы остановить террористов был создан упреждающий удар – превентивная война.

Процесс демократизации превратился в мировую тенденцию благодаря внутренней и внешней политике США. Долгое время эта страна была ярким

примером свободного и успешного развития. Но в данный момент, с точки зрения геополитики, это опасно, потому что Америка начала стремительное форсирование этого процесса используя слишком агрессивные методы.

В современное время Соединенные Штаты очень часто заменяют идею глобального лидерства, которую объявили в «Стратегии национальной безопасности США» практикой гегемонизма. В одностороннем порядке США изменяют геополитическую картину мира, что приводит к накалу обстановки, к развитию новых геополитических вызовов, хотя есть все ресурсы для сохранения международной безопасности и стабильности порядка в мире. Гегемонистские амбиции США - источник нестабильности и напряженности в мировом пространстве, о чем говорят следующие факты. США инициировали ввод войск в Ирак в марте 2003 года без разрешения ООН, без одобрения идеи большинства союзников, при отсутствии каких-либо угроз. Игнорирование механизмов ООН для решения сложных проблем, например, республиканец Джим Линч заявлял, что ООН необходима лишь тогда, когда прямо удовлетворяет интересы США. Использование бомбардировок против суверенных государств без мандата ООН. Одностороннее введение Соединенными Штатами экономических санкций направленные против Ирана, Ирака (до начала войны), Ливии и Кубы. Активное соперничество с Россией в Закавказье, что плохо сказывается на отношениях России и Грузии. Соперничество с Россией и Китаем в Центральной Азии. В контексте приведенного подхода первоочередное внимание США уделяют важнейшим партнерам России и подконтрольным ей международным организациям, имеющим жизненно важное для нее значение. В первую очередь, это касается Китая, Ирана и Кубы, а также Евразийского экономического союза, которые Кремль считает базовой основой в воплощении своих интересов стратегического и регионального характера [Торкунов А.В., 2012., с. 143].

В этой связи в течение последнего времени наиболее показательный характер имели серьезные изменения политики США в отношении этих

стран, а именно: переход к улучшению стратегического сотрудничества с Китаем; подписание соглашения «международной шестерки» с Ираном по его ядерной программе, а также возобновление США дипломатических отношений с Кубой. Помимо этого, последовательная и целеустремленная политика санкций США по отношению к России фактически разрушила торгово-экономические отношения в формате Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Подводя итоги можно сказать что, для достижения своих целей США используют новые аспекты своей геополитической стратегии, которые в нынешних условиях практически изменяют ее в комплексную стратегию действий – от развития своих связей с партнерами России и предоставления им разного рода преференций до прямого давления на руководства конкретных стран и их бизнес-структур к отказу от сотрудничества с Россией.

Сегодня США продолжают координировать и последовательно наращивать направленность мероприятий и содержательность практических действий по международной изоляции режима В. Путина, которые зависят от особенностей регионов и стран-объектов домогательств российской стороны.

Оппоненты США считают, что геополитическая мощь Соединенных Штатов может и должна создавать мировую безопасность, но в категориях и методах, которые соответствовали бы интересам не только США, но и интересам других стран и регионов, поэтому стараются уменьшить их амбиции, корректируя геополитику США с учетом глобальных интересов. На сегодняшний день Соединенные Штаты близки к геополитическому поражению: Америка постепенно теряет свой статус единственной сверхдержавы, так как не способна обеспечить собственную безопасность, не способна помешать России быть одним из главных и влиятельных факторов в геополитическом пространстве, имеет ряд проблем на Ближнем Востоке, в Латинской Америке. Геополитика США вызывает закономерное возмущение большого количества граждан и многих стран практически на всех

континентах мира. Свое несогласие с американскими гегемонистскими амбициям выражают в открытой или завуалированной форме такие мировые игроки, как Китай, Россия, АСЕАН, некоторые страны Европейского Союза и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что Соединенные Штаты Америки имеют огромные геополитические ресурсы, о чем свидетельствуют следующие положения. США имеет одну из самых мощных и эффективных экономических систем. Америка является крупнейшей военной державой планеты. Соединенные штаты имеют огромный культурный ресурс: английский язык на сегодняшний день является основным языком во всех сферах международной деятельности. Английский язык обеспечивает продвижение процесса глобализации, а также развития рекламы на международном уровне. Важнейшим геополитическим ресурсом Соединенных Штатов является их членство и участие во многих институтах глобального и регионального уровня. Основными направлениями стратегии национальной безопасности являются: использование превентивной войны как средства борьбы с террористической угрозой; продвижение демократии и свободы во всем мире. Соединенные Штаты часто подменяют идею глобального лидерства, практикой гегемонизма, в одностороннем порядке деформируя геополитическую картину мира, что приводит к напряжению ситуации, к появлению новых геополитических вызовов, хотя имеют все ресурсы для обеспечения международной безопасности и стабильного мирового порядка.

Несмотря на то, что геополитические ресурсы США грандиозны, в XXI веке даже с их помощью невозможно достичь своих целей в одностороннем порядке. Оппоненты США считают, что геополитическая мощь Соединенных Штатов может и должна обеспечивать глобальную безопасность, но в категориях и методах, которые удовлетворяли бы интересам не только США, но и интересам других стран и регионов, а потому пытаются уменьшить их амбиции, корректируя геополитику США с учетом глобальных интересов.

1.2. Идеологические основы внешней политики США

В связи с углублением глобализации и развитием деятельности транснациональных компаний внешнеполитическое сотрудничество должно осуществляться не только с другими государствами, но и с негосударственными объектами. Однако защита собственных национальных интересов остается главной составляющей внешней политики. Поскольку национальные интересы имеют первостепенное значение, идеологические основы государства станут основой для создания концепции внешней политики [Зеленков М.Ю., 2009., с. 161].

На формирование американской внешней политики и национальной геополитической стратегии повлияло много различных международных и политических факторов, которые в основном связаны с процессом трансформации мировой политической системы в конце XX века.

В целом, основы внешней политики США были созданы и утверждены в 1823 году, что стало значительным явлением в формировании ее общей концепции. Президент Джеймс Монро в своем послании Конгрессу обозначил основные положения формирования внешней политики. В дальнейшем эти положения обозначили «Доктрину Монро» [Доктрина Монро, 2006].

Много лет прошло с момента формирования внешней политики США и до формирования постбиполярной системы. Внешнеполитические постулаты государства неоднократно менялись в соответствии с развитием страны и ее позицией на мировой арене.

Как отметил Арбатов Г.А., Америка-это государство, которое оказалось одним из центральных факторов мировой политики второй половины XX века. В этот период внешняя политика США развивалась в ожесточенных дискуссиях между сторонниками двух концепций – интернационализма и

изоляционизма [Арбатов Г.А., 1991., с. 5].

Первые считал, что активное вмешательство Америки в дела других государств оправдано. Во-первых, это делается ради свободы и демократии, а во-вторых, для защиты американских политических и экономических интересов в различных регионах мира. Примечательно, что идея свободы демократии во всем мире была придумана для внешних наблюдателей, а реальная причина всех интервенций со стороны США – только для простых американцев, которые представляют потенциальных избирателей.

В свою очередь, изоляционисты считают, что лучший вариант для Америки – как можно меньше вмешиваться в дела других государств. Сторонники этой идеи считают, что во внутренней жизни США существует достаточно проблем, требующих немедленного решения.

Политическая история США показывает, что президентам США, от Ф. Рузвельта до Дж. Буша-младшего, потребовалось немало усилий для преодоления распространения позиции изоляционистов, поскольку она не соответствовала позиции истеблишмента. СМИ оказывают существенное влияние на американское общественное мнение, освещая информацию о военных действиях США в других странах и жертвах военных действий. Любому президенту в таких условиях было бы сложнее доказать избирателям необходимость жертвовать жизнями американцев ради других государств. Это обстоятельство, а также тот факт, что после распада СССР Соединенные Штаты стали единственной в мире сверхдержавой, привели к формированию концепции односторонности [Алдубашева Ж.В., 2011].

Общая суть изоляционистских заявлений о сокращении внешнеполитических обязательств и геополитических притязаний США заключалась в том, чтобы избежать «имперского перенапряжения». Однако реалии того времени были таковы, что ограничение глобального присутствия США в мире было невозможно. Главной причиной поступательного расширения сферы влияния Америки стал распад Советского Союза и формирование мощного вакуума власти, стратегически важного для США, на

руинах «Советской Империи» [Торкунов А.В., 2004].

Особенно актуальной в контексте понимания внешней политики США является книга Джозефа Ная " Мягкая сила. Средства достижения успеха в мировой политике («Мягкая сила: составляющие успеха мировой политики»). Еще в 1990 году в работе «призыв к лидерству: меняющийся характер американской власти» Дж. Най высказал идею превосходства США не только в плане военной мощи и экономической мощи, но и в плане не сильного влияния на международные отношения, которое он называет "мягкой силой".

Эту же идею он рассмотрел позже в своей работе «Мягкая сила». Дж. Най выделяет 3 основных компонента «мягкой силы»:

Во-первых, это культура государства, определяемая как совокупность ценностей, значимых для общества, не сводящихся к массовой культуре (например, голливудские продукты или фаст-фуд); во-вторых, политическая идеология, и в-третьих, внешняя политика, понимаемая как дипломатия в широком смысле этого слова.

Сочетание этих трех компонентов обеспечивает влияние и общую привлекательность государства, что позволяет достичь поставленной цели. Дж. Най дает оценку ресурсной базе США «мягкой силы». Ее первой «опорой» по отношению к США является привлекательность американской культуры и образа жизни. Автор указывает на превосходство США по таким показателям, как количество принятых иммигрантов, объем телевизионной продукции, количество иностранных студентов в США и число американцев среди лауреатов Нобелевской премии по физике, химии и экономике.

Второй «опорой» мягкой силы США является американская политическая идеология, которая симпатизирует подавляющему большинству представителей других государств.

Одним из основных механизмов реализации американской «мягкой силы» Дж. Най подчеркивает публичную дипломатию. Доминирующая роль в ее реализации принадлежит информационному ресурсу и контролю над

информационными потоками. Автор выделяет три измерения публичной дипломатии:

- ежедневное целевое освещение внешнеполитических действий США;
- «стратегическая коммуникация», что означает целенаправленное обсуждение наиболее важных политических тем для Соединенных Штатов;
- развитие прямых контактов с зарубежной аудиторией через обмены, стипендиальные программы, позволяющие иностранным гражданам лично встречаться с США.

В общем, работа Дж. Ная – это не что иное, как практические советы по укреплению мощи американской «мягкой силы». Основные тезисы этой концепции стали основополагающими в формировании идеологической базы внешней политики США в постбиполярный период. По мнению Дж. Ная, внешняя политика государства может лишь усилить или ослабить эффективность «мягкой силы» – например, война в Ираке нанесла удар по привлекательности всего американского в большинстве стран мира [J. Nye., 2004., p. 34].

Более глобальные выводы о факторах, влияющих на внешнюю политику США, и перспективах ее развития сделал американский политолог З. Бжезинский в своей работе "Великая шахматная доска".

Начало 1990-х годов ознаменовалось переходом к новой глобальной политической системе, в которой Соединенным Штатам был предоставлен статус единственной сверхдержавы. Большинство аналитиков и политологов выступали за расширение американского влияния и укрепление статуса «мирового лидера» в то время, так как это были первые шаги для объединения Европы и мира, становящегося все более мобильным и взаимосвязанным. В число этих теоретиков входил и Бжезинский, который утверждал, что США должны сохранять статус сверхдержавы, подавляя любые попытки России к укреплению.

Американский политолог в интервью исследовательскому институту

«открытые медиа» заявил, что «Россия может быть либо империалистической, либо демократической, но это не может быть одновременно. Если Россия будет оставаться евразийским государством, будет преследовать евразийские цели, то останется имперской, а имперские традиции России надо изолировать. Мы не будем пассивно наблюдать за этой ситуацией. Все европейские государства и Соединенные Штаты должны стать единым фронтом в их отношении к России» [Open Media Research Institute, 1996].

В своей научно-публицистической работе "Великая шахматная доска" З. Бжезинский рассматривает положение стран Евразии, которую он называет "Великой шахматной доской", и роль Соединенных Штатов как единственно возможного гаранта международной безопасности на этом континенте в соответствии с реалиями времени.

Автор книги видит преимущества американского государства в следующих четырех важных аспектах мировой власти:

- в военной области США обладают беспрецедентным глобальным потенциалом развертывания;
- в области экономики США остаются основным драйвером мирового развития, несмотря на конкуренцию со стороны отдельных стран (в качестве примеров автор приводит Японию и Германию);
- технологически, где США сохраняет абсолютное лидерство в передовых областях науки и техники;
- в области культуры, где, несмотря на свою примитивность, Америка очень привлекательна, особенно среди молодежи во всем мире.

Лидерство во всех этих областях позволяет США удерживать лидирующие позиции на мировой арене.

Американский политолог также отмечает, что сформированное в 1990-е годы руководство Западного государства должно быть консолидировано

определенными внешнеполитическими действиями, которым Бжезинский приписывал европейскую интеграцию и полную независимость постсоветских стран от России.

Частое упоминание Европы в творчестве Бжезинского объясняется тем, что автор выделяет эту территорию не только как важное геополитическое пространство, но и как естественного союзника США.

В целом глобальная работа американского политолога стала основой идеологических основ внешней политики США. Бжезинский был идеологом политики расширения влияния США через распространение «либеральных ценностей».

Значительные труды, ставшие идеологической основой политики США, впоследствии были использованы при формировании концепции внешней политики США, которая сейчас принимается каждые 5 лет.

С приходом в 1992 году демократического Президента Билла Клинтона внешняя политика США претерпевает серьезные изменения. В процессе разработки глобальной стратегии на постбиполярный период сформировались новые подходы к проблеме государственной безопасности. Концепции, обсуждавшиеся в ходе внешнеполитических дискуссий, использовались администрацией Клинтона при подготовке новой стратегии национальной безопасности.

27 сентября 1993 года на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, Клинтон представил концепцию новой американской стратегии, основными направлениями которой были:

- 1) укрепление сообщества стран с рыночной экономикой;
- 2) поощрять и укреплять новые демократии и рыночную экономику там, где есть возможности для этого;
- 3) борьба с агрессией и содействие либерализации недемократических стран;
- 4) поддерживать развитие демократии и рыночной экономики в регионах, представляющих наибольший интерес.

Уже в июле 1994 года, по настоянию президента, концепция была оформлена как известная «Стратегия национальной безопасности вовлеченности и расширения» ("National Security Strategy of Engagement and Enlargement") (приложение 1). Основные положения новой стратегии утверждали стирание границ между внутренней и внешней политикой, поддержание военной мощи посредством укрепления национальной экономики, проведение внешней политики и поддержание влияния США, расширение торговли посредством ведения активной международной деятельности, и создание новых рабочих мест для американцев [National Security of Engagement and Enlargement, 1994].

Почему именно эти положения стали основными?

Администрацией Клинтона была учтена стратегическая ошибка предыдущего президента, суть которой заключалась в том, что общественное мнение резко негативно относится к внешнеполитическим инициативам при ухудшении условий внутриэкономической стабильности. Поэтому было провозглашено решение о стирании границ между внутренней и внешней политикой для ведения активной международной деятельности, и как следствие этого, открытие иностранных рынков и появление новых рабочих мест для американцев.

В период первого срока правления Клинтона, главным внешнеполитическим вопросом было расширение НАТО. Прекращение существования Организации Варшавского договора (далее ОВД) в 1991 г. сняло вопрос о роспуске Североатлантического альянса. Однако теперь остро стоял вопрос о расширении союзной организации. Этот вопрос имел важную стратегическую значимость [Уткин А.И., 2006., с. 209]:

- 1) расширение миссии;
- 2) расширение зоны ответственности;
- 3) расширение состава.

В ноябре 1993 года в Риме госсекретарь США У. Кристофер, выступая на пленарном заседании СБСЕ, провозгласив программу «партнерство ради

мира», заявил: «В то же время мы предлагаем открыть двери для постепенного расширения числа членов НАТО " [Шаклеина В. В., 2004., с. 58]. Таким образом, идея расширения НАТО начала воплощаться в жизнь, что поначалу казалось труднодостижимым.

10 января 1994 года Б. Клинтон, выступая на саммите НАТО в Брюсселе, заявил, что «если демократия на Востоке будет побеждена, насилие и нестабильность с Востока могут быть опасны для Америки и других демократических государств». Клинтон официально объявил о программе «партнерство ради мира», которая должна была способствовать новым отношениям безопасности между Североатлантическим Союзом и его партнерами [Goldgeier J., 2004., p. 54].

Расширение НАТО было не столько расширением военного блока, сколько расширением границ либерально-демократического порядка, поддерживаемого Соединенными Штатами на протяжении более 40 лет.

К моменту избрания Клинтона на второй срок вопрос о расширении Альянса был окончательно решен.

Победа Клинтон на президентских выборах 1996 года была расценена его администрацией как национальное признание ее внешнеполитической стратегии США. Таким образом, в мае 1997-м году Белый дом опубликовал еще один доклад - Стратегия национальной безопасности США в новом столетии [Ошеров В., 2001., с. 34].

Следует отметить, что данную стратегию следует рассматривать как двухуровневую, поскольку все ее положения можно разделить на «традиционно-банальный уровень» и «новый глобальный уровень» [Журбей Е.В., 2015].

Первый уровень – это уровень государственных интересов и бытового сознания, что очень характерно для предыдущих аналогичных документов, независимо от взглядов правящей партии на момент их подготовки.

Второй уровень является принципиально новым для стратегии национальной безопасности. Он обосновывает взаимосвязь национальной и

международной безопасности. Американские стратеги четко указывают на принципиальную позицию, что американское участие в международных делах и сохранение влияния страны позволит сохранить стабильность в мире и обеспечить процветание мировой экономики.

Существует одно существенное различие между двумя стратегиями. В «стратегии национальной безопасности США» 1994 г. говорится о «поддержании демократии за рубежом», [Стратегия национальной безопасности США., 1994., с. 152], и стратегии 1998 г. "о создании демократии в других странах" [Стратегия национальной безопасности., 1999., с. 9]. На первый взгляд разницы нет, но замена слова "поддержка" словом "созидание" означает радикальное изменение подхода Клинтона к проблеме распространения демократии. «Поддержание демократии» воспринимается как «пассивная» деятельность (оказание материальной помощи, ввод различных льгот и санкции и т. д.), в то время как «создание демократии» указывает на «активную» роль проводящего ее субъекта.

Прежде всего, активные действия следует понимать, как применение силы для продвижения американского видения демократии, в некоторых случаях пренебрегая мнением партнеров в мировом сообществе или основами международного права.

В любом случае обе стратегии национальной безопасности четко отражают концепцию «расширяющейся демократии» или, как ее принято называть, «доктрину Клинтона».

В целом внешняя политика Клинтона была достаточно агрессивной, особенно во время его второго срока. Однако его основные положения стали основой для провозглашения «доктрины Дж. Буша-младшего», которая была принята в 2001 году [Washington ProFile, 2003].

Джордж Буш вступил в должность президента США в 2000 году. Изначально программа нового президента была ориентирована на внутрисполитические вопросы. Фокус резко изменился после террористических актов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Эти события

привели к беспрецедентной борьбе с террористами, которую Президент Буш назвал «войной с терроризмом». В результате возникла необходимость пересмотреть концепцию стратегии национальной безопасности, которая стала основой «доктрины Буша».

Основные положения доктрины Буша, в которых провозглашалась необходимость пересмотра подходов к обеспечению безопасности США, были изложены в 2002 году в «стратегии национальной безопасности», «докладе о состоянии нации», а также в выступлении президента в ООН [Червонная С., 2001., с. 34].

Суть этих трех важных документов заключалась в одной единственной идее – борьбе с терроризмом.

В предисловии к новой стратегии утверждается, что Соединенные Штаты в настоящее время стремятся создать «среду, в которой все страны и все общества могут избрать путь политической и экономической свободы, используя его и отвечая на его вызовы» [Стратегия национальной безопасности США, 2002].

Новая стратегия прослеживается в четырех основных постулатах:

- 1) призывать к активизации военных действий против враждебных государств и террористических групп, стремящихся разработать оружие массового уничтожения;
- 2) заявление о том, что США не позволят ни одной иностранной державе бросить вызов своей глобальной военной мощи;
- 3) выражение приверженности многостороннему международному сотрудничеству, но при условии, что «Соединенные Штаты без колебаний будут действовать в одиночку» в интересах национальных интересов и национальной безопасности, если это необходимо;
- 4) провозглашение цели распространения демократии и прав человека во всем мире, особенно в мусульманском мире;

Исходя из этого, делается вывод, что отныне внешняя политика США будет проводиться в одностороннем порядке. Следовательно, это

оправдывает право США на превосходящий удар, который ранее был последним шагом в борьбе с угрозами национальной безопасности [Уткин А., 2005].

В целом, для характеристики доктрины, существовавшей в течение всего периода правления Буша, ее можно охарактеризовать как новую политику США, направленную на борьбу с терроризмом в рамках собственной безопасности.

Кроме того, расширение НАТО не прекратилось, и концепция «расширения демократии» продолжала осуществляться.

В 2009 году Барак Обама сменил Дж. Буша на посту президента. Почти сразу после этого, в 2010 году, была принята новая стратегия национальной безопасности США. Она определила в качестве своей главной цели национальное обновление для восстановления глобального лидерства. Основными элементами новой стратегии национальной безопасности являются:

- 1) использование неолиберальных подходов, акцент на роль «мягкой силы» (дипломатия, сотрудничество, международно-правовое урегулирование);
- 2) недопущение применения односторонних превентивных военных действий;
- 3) необходимость совместных действий государств в рамках международного права;
- 4) использование международных организаций для решения наиболее сложных международных проблем (НАТО, ООН и др.).

Кроме того, обновленная стратегия учитывала реалии времени, поэтому политика США теперь должна основываться на различных меняющихся угрозах, включая войну в киберпространстве, эпидемические заболевания, этнические конфликты и неравенство [Стратегия национальной безопасности, 2010].

С 2015 года действует новая, по сей день, стратегия национальной

безопасности США. Укрепление экономической мощи страны сегодня является основой национальной безопасности. Однако остальная часть новой стратегии не претерпевает кардинальных изменений. Также сохраняется направленность на односторонность действий, с оговоркой о том, что сильнее Соединенные Штаты становятся, лишь мобилизуя страны на коллективные действия.

Идея остается в том, что Америка станет единственным лидером среди всех стран мира. Остро стоит вопрос политики в отношении России, потому что правительство видит в Российской Федерации угрозу агрессора [National Security Strategy, 2015].

Сегодня Соединенные Штаты играют ведущую роль на международной арене. Их внешнеполитические интересы тесно связаны с идеологией. Ведущим идеологическим принципом США является американская исключительность. В соответствии с этой идеологией Америка демонстрирует себя как «строитель» мира, «мировая полиция», а также эталон для других государств. США активно продвигают свои собственные интересы и ценности, с силой или без силы. В то же время США проводят политику изоляционизма. В работе «Эволюция американского изоляционизма» Р. Лонгли утверждает, что суть этой политики заключается в нежелании заключать различные соглашения, т.е. полном избегании остального мира [The evolution of American isolationism, 2018]. Действующий президент США, Д. Трамп, подчеркивает, что США, необходимо улучшить ситуацию внутри страны, а не заниматься делами Сирии и мира в целом. В начале своего президентства Д. Трамп подписал распоряжение о строительстве стены на границе с Мексикой. Он подчеркивал, что возведение стены позволит сократить число преступлений и увеличить количество рабочих мест [Как Трамп будет строить стену на границе с Мексикой, 2017]. Затем он был освобожден от федеральных грантов, освобожденных от городской «защиты» нелегальных мигрантов. Затем он предлагает немедленно выслать всех незаконных мигрантов, совершивших

преступления или просрочивших свои визы. Было запрещено въезжать в США гражданам Ирана, Йемена, Ливии, Сирии, Сомали и Судана. Соответственно, категорически запрещалось принимать сирийских беженцев на неопределенный срок, как, впрочем, и других беженцев на 120 дней [Judge Blocks Trump Order on Refugees Amid Chaos and Outcry Worldwide, 2017]. В ближайшее время планируется ограничить поступление студентов на образовательные программы. При этом администрация Д. Трампа не собирается покидать международную арену. В апреле 2017 года США нанесли ракетные удары по сирийской авиабазе, с которой, по линии Вашингтона, была проведена химическая атака властями страны. Также был нанесен удар по террористической группировке " ИГ " в Афганистане [US drops largest non-nuclear bomb in Afghanistan, 2017]. Д. Трамп крайне обеспокоен ядерной угрозой со стороны Северной Кореи, так как в апреле 2017 года КНДР испытала свои баллистические ракеты, направив их в сторону Японии. Поэтому мы можем наблюдать столкновение политики изоляционизма и американского внешнеполитического принципа американской исключительности. Распространение демократии и укрепление демократических институтов является главной целью США. Демократизация важна для Соединенных Штатов не только потому, что она увеличивает их влияние, но и потому, что она влияет на безопасность их страны, поскольку отсутствие демократии приводит к внутренним конфликтам, этнической розни и политическому угнетению, что в свою очередь способствует появлению беженцев. Анализ внешней политики США в различных регионах мира позволяет увидеть, что эта цель включена во все внешнеполитические цели страны. Америка всегда выступала за уважение прав человека как женщин, так и мужчин. Если враждебный им режим не уважает права человека, Соединенные Штаты могут ввести санкции, а также применить силу под предлогом нарушения прав человека в этом регионе. В то же время США предпочитают не замечать, что, например, в Саудовской Аравии женщины практически не имеют прав. Соответственно,

идеологические принципы Соединенных Штатов прослеживаются во всех политических курсах администраций всех президентов. Все их действия, будь то силовые или нет, всегда оправдываются тем, что они действовали в собственных интересах. Следует также учитывать, что принцип американской исключительности играет первостепенную роль во внешней политике США, и особенно в их «построении мира», то есть можно сказать, что американские идеологии служат ориентиром для внешней политики США, то есть «помогают» в принятии различных решений [Свинобоева А. В., Калашников Э. В., 2017., с. 16–18].

Обращаясь к общим результатам идеологической основы внешней политики США, необходимо четко определить факторы, повлиявшие на ее формирование, а также выделить идеологические основы.

Во-первых, глобальные трансформации конца XX века позволили расширить влияние США во всем мире, что привело к формированию новых векторов их внешней политики. Во-вторых, огромное влияние на формирование идеологических основ внешней политики Соединенных Штатов оказали труды американских политологов: Дж. Ная («Мягкая сила») и З. Бжезинского («Великая шахматная доска»). Американские политологи наиболее точно описали основные векторы развития внешней политики США и наиболее успешные механизмы ее реализации.

В целом все основные внешнеполитические задачи были изложены в стратегии национальной безопасности 1992, 2002, 2006, 2010 и 2015 гг. Важными положениями до 2002 г. были расширение демократии и вовлечение других стран в программу расширения НАТО. После 2002 года, важнейшей задачей внешней политики США является борьба с международным терроризмом. Сегодня Соединенные Штаты играют ведущую роль на международной арене. В то же время происходит столкновение между политикой изоляционизма и американским внешнеполитическим принципом американской исключительности в идеологии внешней политики. Главная цель США: распространение

демократии и укрепление демократических институтов. Политика демократизации имеет важное значение для Соединенных Штатов, поскольку она усиливает свое влияние, а также влияет на общую безопасность страны, поскольку отсутствие демократии приводит к внутренним конфликтам, этнической розни и политическому угнетению, что в свою очередь способствует появлению беженцев.

1.3. Концептуальные основы и приоритеты внешней политики США

В начале XXI века военная политика США стала важным фактором, определяющим результаты международной безопасности на глобальном и региональном уровнях.

Соединенные Штаты, которые получили значительное преимущество в конце «холодной войны» и стали единственным мировым лидером в конце прошлого века, сделали ставку на укрепление мирового господства путем наращивания собственной военной силы и адаптации методов ее применения к современным реалиям. Для достижения этой цели, они приступили к пересмотру концептуальных основ их военной политики и трансформации вооруженных сил [Торкунов А., 2012., с. 189].

С 2002 года США практически полностью обновили систему военно-политических и стратегических документов, пересмотрели концепции использования войск и сил. Общая тенденция заключается в том, чтобы обосновать доктрину превентивных действий в глобальном масштабе и найти пути ее осуществления.

После событий 11 сентября 2001 года, когда внутренняя безопасность стала одной из главных задач американских вооруженных сил, роль и значение военной политики существенно возросла во внутривнутриполитической жизни страны.

Начало военных кампаний в Афганистане в 2001 году, и особенно в Ираке в 2003 году, превратило почти всю внешнюю политику США в военную: "кто не с нами, тот против нас. «Это нашло практическое отражение в изменении отношений между США и союзниками по НАТО, некоторые из них более сложные, а также с другими странами, которые, как и Россия, укрепились [Бейшеналиев А. Б., 2015., с. 190].

Вопросы о законности и справедливости войны в Ираке, роли рядового гражданина, моральном характере солдата стали одними из важнейших в президентской избирательной кампании 2004 года, американский народ по этому вопросу раскололся почти пополам. Согласно опросам общественного мнения, шесть из десяти американцев высказались «за» по крайней мере частичный вывод американских войск из Ирака, и половина опрошенных полагали, что вторжение в Ирак было ошибкой. Накануне очередных президентских выборов 2008 года ситуация оставалась прежней.

Военная политика практически превратилась в национальное дело, то есть стала напрямую связана с внутренней политикой государства, особенно в ее социальных аспектах («плюс доллар на войну, минус доллар на социальные нужды»).

Зависимость внутренней политики от результатов военных действий за пределами страны, увеличение военных расходов государства привели к ослаблению социальной направленности внутренней политики. В результате произошел раскол американского общества «по военному вопросу» и республиканская партия во главе с президентом потерпела поражение на промежуточных выборах в Конгресс США в ноябре 2006 года. Сейчас внешняя военная политика вынуждена меняться под влиянием внутренней политики. Скорее всего, тенденция повышения роли и значимости военной политики в жизни страны в ближайшей перспективе сохранится.

Разработчики основных статей по военной политике делят вызовы безопасности США в области обороны и безопасности на традиционные, нетрадиционные (нерегулярные), катастрофические и разрушительные

(деструктивные) [Денисов, А. Д., 2016., с. 146].

По их мнению, традиционные вызовы безопасности США исходят от государств с военным потенциалом и силами для военного противостояния и участия в классических военных конфликтах.

Нетрадиционные вызовы исходят от тех, кто использует «необычные» методы для противодействия существующим преимуществам более сильных противников.

Катастрофические проблемы связаны с приобретением, обладанием и применением оружия массового уничтожения или других средств и методов, которые имеют эффект, сопоставимый с применением ОМУ.

Разрушительные вызовы могут исходить от противников, которые разрабатывают и используют передовые технологии, чтобы свести на нет имеющиеся преимущества США в ключевых областях.

Исследователи полагают, что эти вызовы могут быть реализованы посредством сочетания экономических, военных, экологических и других факторов в виде современных и будущих угроз США. Среди них они видят [Денисов А.Д., 2016., с. 146]:

- глобальные экономические изменения (замедление мировой экономики);
- экологические угрозы (глобальное загрязнение атмосферы);
- военные угрозы, включая терроризм;
- транснациональная организованная преступность;
- демографические изменения (рост мегаполисов, старение населения, миграционные потоки);
- технологические и образовательные проблемы (ослабление доминирования США в сфере образования);
- распространение оружия массового уничтожения;
- идеологические изменения (ослабление либерализма и откат «демократической волны»);

- новые угрозы жизни и здоровью человека («птичий грипп» и т.п.);

В США существует и действует четкая система руководящих документов, определяющих цели, задачи, методы и основные направления военной политики США по обеспечению национальных интересов во всех сферах жизни в условиях мира и войны. Стратегические документы включают стратегию национальной безопасности, стратегию национальной обороны, национальную военную стратегию, национальную стратегию внутренней безопасности, четырехлетний обзор обороны, концепцию использования вооруженных сил и некоторые другие документы.

Ядром всей системы концептуальных документов по военной политике государства является стратегия национальной безопасности США.

Стратегия поставила перед собой цель «создания и поддержания оборонительного потенциала, который никто не мог бы оспорить». Наивысшим приоритетом была объявлена оборона Соединенных Штатов.

Перед вооруженными силами были поставлены задачи:

- гарантировать безопасность союзников и дружественных государств;
- исключить возможное военное соперничество в будущем;
- сдерживать угрозы интересам США и их союзников;
- победить любого противника в случае, если сдерживание не удалось.

Размещение войск США за границей было названо знаковым символом выполнения США своих обязательств перед союзниками и партнерами (в письме, предваряющем документ, президент США назвал Россию партнером в войне с терроризмом, а в разделе VIII документа прямо сказано, что «США и Россия больше не являются стратегическими соперниками»).

Национальная оборонная стратегия США – это документ, издаваемый министром обороны для развития стратегии национальной безопасности, в котором формулируются основные задачи в сфере обороны страны. Данные

задачи определяют общую направленность деятельности министерства обороны по обеспечению безопасности страны и служат основой и связующим звеном для организации взаимодействия с другими министерствами (агентствами) при реализации национальных интересов государства. Кроме того, национальная оборонная стратегия устанавливает основные параметры национальной военной стратегии США.

Национальная оборонная стратегия задает активный многоплановый подход к защите нации и ее интересов. Она нацелена на создание благоприятных условий для реализации суверенитета различных государств, на формирование безопасного международного порядка, обеспечивающего свободу, демократию и экономическое процветание, и организацию тесного сотрудничества с другими государствами, приверженными тем же идеалам. Стратегия обеспечивает парирование потенциальных и существующих (вновь возникающих) угроз государству [Конышев В.Н., 2011., с. 24].

Представляя оборонную стратегию, министр обороны США Д. Рамсфельд отметил, что данный документ реализует обязательства президента страны, которые он взял на себя в стратегии национальной безопасности «о передовой обороне свободы», и что «оборонная стратегия определяет подход к парированию возможных будущих вызовов безопасности, а не тех, к ответу на которые готово государство». По сути, стратегия формулирует пути и способы применения военной силы для реализации «доктрины превентивных действий» Буша.

Документ состоит из трех основных разделов: безопасность Америки в XXI веке, оборонная стратегия XXI век и необходимые возможности (силы и средства и их качество) [Конышев В.Н., 2011., с. 24].

Первый раздел «Безопасность Америки в XXI веке» включает две части: роль Америки в мире и меняющаяся среда безопасности. Россия совместно с Китаем отнесена к «ключевым государствам» (key states), которые будут определять глобальную и региональную политику, экономику и безопасность.

Второй раздел «Оборонная стратегия XXI века» определяет стратегические задачи, а также способы их реализации. Названы четыре главные задачи:

- защитить США от прямого нападения;
- обеспечить доступ к ключевым регионам мира и сохранить свободу глобальных действий;
- укрепить союзы и партнерские связи;
- создать выгодные условия для обеспечения безопасности.

Для решения данных задач избраны следующие способы действий: обеспечение безопасности союзников и дружественных государств (взято из стратегии национальной безопасности); разубеждение потенциальных противников; сдерживание агрессии; разгром противника (в случае военных действий). Для сдерживания должны содержаться мощные мобильные (способные к быстрому развертыванию) вооруженные силы.

Третий раздел стратегии «Необходимые возможности (силы и средства и их качества)» намечает восемь элементов оперативных возможностей, которые необходимо усовершенствовать в ходе преобразования вооруженных сил.

Предлагается:

- 1) усилить интеллект;
- 2) обеспечить охрану основных (критических) действующих баз, при этом основная база называется территорией США;
- 3) действовать в глобальных сферах (космос, международные воды и воздушное пространство, а также в киберпространстве);
- 4) поддержание и поддержка группировок вооруженных сил в отдаленных, труднодоступных районах мира;
- 5) лишить противника мест базирования;
- 6) проводить сете-центрические (network centric) операции (операции с опорой на преимущества в информационной сфере, используя возможности C4ISR – command, control, communications, computers, intelligence,

surveillance, and reconnaissance);

7) усилить способность парировать нетрадиционные вызовы (что может потребовать уточнения понятий создания и использования «сил общего назначения»);

8) расширение возможностей партнеров действовать как внутри своих стран, так и на международной арене.

Раскрывая восьмой пункт, в документе четко говорится, что запланированные стратегические цели невозможны без поддержки партнеров, которые имеют необходимые возможности для совместной работы с США.

Идеологическая направленность оборонной стратегии очерчена в национальной военной стратегии США.

«Национальная военная стратегия – это искусство и наука распространения и применения военной силы для достижения национальных целей в условиях мира и войны.» Это определение является основой для документа с таким же названием, разработанного объединенным комитетом начальников штабов (ОКС) с участием начальников штабов вооруженных сил и командиров объединенных командований. Эта стратегия обычно разрабатывается на несколько лет (от трех до пяти лет) и утверждается председателем объединенного комитета начальников штабов [Конышев В. Н., 2011., с. 29].

Военная стратегия – документ, определяющий практику реализации задач, обозначенных в стратегии национальной безопасности и стратегии национальной обороны. В нем излагается план применения вооруженных сил для выполнения боевых задач в краткосрочной и среднесрочной перспективе, с учетом их возможных изменений в будущем.

Национальная военная стратегия обеспечивает основу для разработки концепции совместных операций, согласно которой начальники штабов вооруженных сил и командующие объединенными командованиями в регионах определяют возможности, необходимые для проведения военных

операций (рассчитывают необходимые силы и средства).

Национальная военная стратегия устанавливает, что обеспечение внутренней безопасности Соединенных Штатов является одним из главных приоритетов в защите страны. Роль вооруженных сил в обеспечении внутренней безопасности заключается в проведении разнообразных и сложных действий как за рубежом, так и в самих Соединенных Штатах [Конышев В.Н., 2011., с. 24].

Президент Дональд Трамп, избранный 8 ноября 2016 года, еще не разработал полноценную внешнеполитическую доктрину, но в целом ее можно охарактеризовать как «реализм с принципами». Лидирующие позиции формирующейся доктрины: ориентация на национальные интересы, отказ от концепции «либерального интернационализма» демократов.

Кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики института международных отношений Маргарита Миронова считает, что особого внимания заслуживают решения об увеличении военного присутствия США в Афганистане, несмотря на неоднократные заявления Д. Трампа о необходимости вывода войск во время избирательной кампании. Следовательно, заявления об изоляционистских тенденциях политики нового президента выглядят абсолютно беспочвенными. Она подчеркивает, что расстановка приоритетов внешней политики и отношений с союзниками США практически не меняется со сменой президентов [Мишин А, 2017].

Основными внешнеполитическими проблемами администрации Д. Трампа остаются Россия, Китай, Северная Корея и Иран, которые все больше бросают вызов американцам.

Подводя итог краткому рассмотрению идеологии современной военной политики США можно сделать следующие выводы:

1. Система концептуальных документов, определявших основные направления осуществления военной политики США в начале XXI века, активно совершенствовалась.

Были приняты новые редакции стратегии национальной безопасности, стратегии национальной обороны, национальной военной стратегии, которые непосредственно отражали внешнеполитическую доктрину превентивных действий Президента Дж. Буша и заложил идеологические основы активного наступательного характера современной военной политики США.

Разработаны документы, которых ранее не было: стратегия национальной безопасности во всех сферах государства. Особое внимание было уделено разработке способов и средств борьбы с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения.

Система концептуальных документов по военной политике США, сформированная к середине 2009 года, формировалась в конкретных условиях – во время войны с терроризмом. Поэтому первая национальная концепция внутренней безопасности была принята в начале XXI века. Все остальные концепции безопасности были сформулированы с учетом поставленной задачи – предотвратить террористические акты в США, защитить американский народ и важную (критическую) инфраструктуру страны

Система концептуальных документов по военной политике США, сформированная к середине 2009 года, сформировалась в конкретных условиях - во время войны с терроризмом. Поэтому первая национальная концепция внутренней безопасности была принята в начале XXI века. Все другие концепции безопасности были сформулированы в свете поставленной задачи - предотвращения террористических актов в США, защиты американского народа и критической (критической) инфраструктуры страны [Конышев В.Н., 2011., с. 24].

В документах последних лет США перестали рассматривать Россию в качестве стратегического партнера.

2. Установление конечной цели для американских военных для достижения всеобъемлющего господства – способность контролировать любую ситуацию или побеждать любого врага в военном конфликте любого

типа и масштаба - провоцирует другие государства адекватно реагировать. Новая волна гонки вооружений быстро растет в мире, хотя основные стратегии США (национальная безопасность и защита) основаны на предположении, что в будущем мир станет более безопасным и лучшим, чем сегодня.

К тому же, создание Соединенными Штатами новых глобальных группировок, которые близки к источникам угроз национальным интересам Соединенных Штатов, затрагивает многие государства мира. Эта ситуация не может не сказаться на состоянии и уровне военной безопасности России, которая будет вынуждена искать не только адекватные, но и асимметричные ответы на возникающие угрозы собственной безопасности.

Глава 2. Этапы и направления внешней политики США в начале XXI века

2.1. Внешнеполитическая стратегия США в период президентства Дж. Буша

Эволюцию внешней политики США в условиях постбиполярного мира можно условно разделить на три важнейших этапа, связанных с именами трех последних президентов. В рамках данной главы мы рассмотрим основные моменты внешней политики США в начале XXI века по следующим направлениям: Россия, Европейский Союз, страны Латинской Америки.

Джордж Буш младший – республиканец, 43-й президент США. Он дважды избирался на данный пост, вступив впервые в должность в 2001 г. 8 лет его правления ознаменовались началом войны США против терроризма в мире (вылившейся в 2 военные крупномасштабные кампании в Ираке и Афганистане), введением знаменитого словосочетания «ось зла», масштабным сокращением для американцев налогового бремени, кризисом

ипотечного кредитования, который повлек за собой и глобальный кризис ликвидности, кроме того, непревзойденными высказываниями, в народе получившими названия «бушизм». Период президентства в США Дж. Буша-младшего (2001–2009) охарактеризовался кризисом в трансатлантических отношениях. Проявления этого кризиса присутствуют как во внешнеполитических решениях, принятых в самих США и в европейских странах, так и в риторике лидеров США и государств Европы, а также в научной литературе, издававшейся в этот период по обе стороны атлантического океана.

Изначально программа Буша была ориентирована на внутриполитические вопросы. После террористических актов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке он начал борьбу с террористами, которую назвал «войной против террора». Как следствие, было необходимо пересмотреть концепцию Стратегии национальной безопасности, которая стала базисом для «доктрины Буша». Основные положения доктрины Буша, которая провозглашала необходимость пересмотра подходов к обеспечению безопасности США, были изложены в 2002-м году в «Стратегии национальной безопасности», «Докладе о положении нации», а также в речи президента в ООН [Червонная С., 2001., с. 34]. Суть этих трех важнейших документов сводилась к одной единственной идее – борьба с терроризмом. С этого момента внешняя политика США стала проводиться в одностороннем порядке. Следовательно, это обосновывает право США на нанесение упреждающего/предваряющего/предвосхищающего удара, который ранее являлся последним шагом в борьбе с угрозами национальной безопасности [Уткин А., 2005, режим доступа: www.globalaffairs.ru/number/n_5457, (дата обращения: 22.04.2018)].

В «Доктрине превентивных действий», содержится весьма неутешительный вывод о том, что США, должны быть готовы к продолжительной и напряженной борьбе с международными террористическими организациями и поддерживающими их «государствами-

изгоями», способными разработать и применить оружие массового уничтожения. Администрация Дж. Буша видит наиболее эффективный способ борьбы с международным терроризмом в ускорении процесса глобализации, против чего так отчаянно борются слаборазвитые страны. Не получив поддержки Совета Безопасности ООН и даже многих своих союзников-членов НАТО, администрация Буша отважилась на самостоятельные действия. Операция «Шок и трепет» началась 20 марта 2003 г. вскоре после окончания срока ультиматума, предъявленного режиму Саддама Хусейна. 1 мая президент Буш торжественно объявил народу о победоносном завершении войны. Война в Ираке обошлась США в 48 млрд долларов, но и этой огромной суммы оказалось недостаточно для наведения порядка в покоренной стране. Осенью 2003 г. президент Буш обратился к Конгрессу с требованием выделить еще 87 млрд долл. для реализации политических планов в Ираке. А военный бюджет США на 2004 г. составил 368 млрд долл., что самым серьезным образом подрывает финансовую стабильность в стране и увеличивает дефицит государственного бюджета, который превысил в 2003 г. 400 млрд долл. После окончания военной операции в Ираке администрация Дж. Буша стала прилагать немало усилий, чтобы сбросить с себя хотя бы часть ответственности по урегулированию ситуации в этой стране. В октябре 2003 г. Совет Безопасности ООН наконец-то принял решение о создании в Ираке многонациональных сил под эгидой ООН.

В конце 2003 г. президент Дж. Буш предпринял важные дипломатические шаги с целью укрепления пошатнувшегося престижа США на международной арене. 18 декабря он посетил с государственным визитом Великобританию, где ему был оказан теплый прием со стороны правительства, королевы Елизаветы II и политической элиты страны. Однако на улицах Лондона его встречали не столь дружелюбно, как в правительственных кабинетах и в Букингемском дворце. По социологическим опросам, 36% жителей страны не желали видеть Дж. Буша

в своей столице, а еще большее количество англичан считают его виновным в развязывании бессмысленной и чрезвычайно опасной войны в Ираке. Второй дипломатический вояж американского президента стал беспрецедентным случаем в истории США. Учитывая тот печальный факт, что поддержка населением США военной операции в Ираке упала с 71% до 52%, а количество американских жертв этой войны уже перевалило за три сотни человек, президент Буш решился на отчаянный шаг и 27 ноября совершил секретный блиц-визит в Багдад, где встретился с военнослужащими, поздравил их с Днем благодарения и заверил, что США не останутся в Ираке на долгие годы, поскольку иракский народ способен сам управлять своей страной.

Незадолго до этого визита президент США подписал закон о военных расходах на 2004 г., в рекордном объеме 401,3 млрд долл.

Европейское направление

Лидеры европейских стран в условиях «правого поворота» во внутренней политике целого ряда государств Европы, благодаря чему на смену Г. Шрёдеру, Ж. Шираку и Й. Перссону к власти в Германии, Франции и Швеции соответственно пришли А. Меркель, Н. Саркози и Ф. Рейнфельдт, также предприняли значительные усилия для нормализации трансатлантических отношений. В результате после прихода в Белый дом президента Б. Обамы трансатлантические отношения вновь укрепились.

Полагаем что, важнейшей причиной быстрого завершения кризиса трансатлантических отношений в период президентства Дж. Буша-младшего стала убежденность элит по обе стороны Атлантики в том, что США и Западная Европа в совокупности образуют ядро так называемого международного сообщества [Денисов А.Д., 2016., с. 145].

Хотя этот американский лидер рассматривал трансатлантические отношения в качестве важнейшего приоритета внешней политики США в течение всех восьми лет (2001–2009) пребывания в Белом доме, его первый

президентский срок был отмечен некоторыми внешнеполитическими решениями, негативно воспринятыми в Европе.

Хотя, как показали последующие события, кризис трансатлантических отношений первой половины 2000-х годов и оказался временным, в тот период западная интеллигенция восприняла его со всей серьезностью. В данном контексте нельзя не отметить одновременную публикацию в Германии и во Франции статьи ведущих ученых двух стран – Ю. Хабермаса и Ж. Дерриды, в которой они предсказали скорую утрату трансатлантическим регионом морального лидерства в мире и возложили ответственность за это на США [Ланко Д.А., 2015., с. 78-80].

Преимственность внешней политики США между первым и вторым президентскими сроками Дж. Буша-младшего ограничила и возможности американской администрации по выбору стратегии, направленной на нормализацию отношений с Европой. Теоретически в распоряжении США были две стратегии: одна – направленная на подчеркивание сходства между Европой и Америкой, и вторая, направленная на подчеркивание различий между ними, не препятствующих вместе с тем развитию взаимовыгодного сотрудничества. Выбор пал на вторую стратегию.

В свою очередь, европейские страны в те годы строили внешнюю политику исходя из стремления отказаться от части государственного суверенитета в пользу транснациональных международных институтов. Гипотезу о том, что усиление последних за счет делегирования им части государственного суверенитета государств-основателей будет способствовать укреплению международного мира, высказали, в частности, в своей ставшей классической работе Р. Кеохейн, Э. Моравчик и А.М. Слотер [Keohane R. O., Moravcsik A., Slaughter, A. M., 2000, p. 45-48]; среди прочих в качестве примера транснационального международного института в ней рассматривался Международный уголовный суд. В то же время США отказывались от присоединения к этой организации, поскольку это с американской точки зрения ущемило бы государственный суверенитет.

Аналогично США отказывались от присоединения к Киотскому протоколу, Конвенции об охране биоразнообразия и Конвенции по морскому праву, а равно и от реформ Всемирного банка и Международного валютного фонда в сторону усиления этих организаций за счет ограничения влияния США на них. Таким образом, перед США встала задача укрепить трансатлантический альянс в условиях несхожести его частей – Европы и Америки. Для решения этой задачи американская дипломатия попыталась воспользоваться рекомендациями, выработанными в рамках гендерного подхода к международным исследованиям. Создание этих образов легитимировало бы, в представлениях американской администрации, «разделение труда» между Европой и Америкой в международной политике: первостепенной задачей США стало бы обеспечение безопасности как самой Америки, так и Европы, которая, в свою очередь, отказалась бы от попыток оспаривать американские представления о том, что является важнейшими вызовами международной безопасности на данном этапе.

Российское направление

Возможность партнерских отношений возникла после террористических атак против Америки в сентябре 2001 года, тогда стороны были готовы сотрудничать в борьбе с терроризмом, нераспространении оружия массового уничтожения, в вопросах энергетики и укрепления международных политических институтов. Президент РФ В. Путин первым выразил соболезнование американскому народу и заверил президента Буша в том, что Россия готова оказать любую посильную помощь в борьбе с международным терроризмом. Президент Буш заверил российское руководство в том, что расширение НАТО на восток не представляет угрозы для национальных интересов России, а также выразил уверенность, что военная операция против режима Саддама Хусейна в Ираке никоим образом не затронет ее экономические интересы. В. Путин, со своей стороны, поддержал усилия США по обузданию международного терроризма, но при этом напомнил, что все крупные международные акции должны проводиться

с согласия Совета Безопасности ООН и под его непосредственным контролем.

С исчезновением идеологического образа врага и наметившейся общностью интересов появилась перспектива экономического и военного партнерства. В действительности, несмотря на сохранявшиеся элементы сотрудничества, например, в сфере обмена информацией и разведданными по вопросам терроризма или предотвращения расползания ОМУ, взаимное отчуждение и соперничество никуда не исчезли. США и Россия не являются врагами, но и не могут считаться партнерами. В американском политическом классе есть те, кто ставит под сомнение желательность такого сотрудничества вообще, настаивая на изоляции России и возвращении к стратегии сдерживания. Именно в этой линии допустимо рассматривать призывы исключить Россию из «группы восьми», запретить частные инвестиции в нашу страну или признать независимость Чечни и других автономных республик в составе РФ [Мартынов Б.Ф., 2008., с. 133].

В ответ на решение России согласиться с американским военным присутствием в Центральной Азии, открыть российское воздушное пространство для транспортировки грузов в Афганистан и координировать потоки разведывательной информации президент США Дж. Буш-младший начал менять отношение к России. До этого в администрации США не планировали даже встреч на высшем уровне с российским руководством.

Сдвиг в восприятии России сказался и на отношении к проблемам Чечни, политической системы страны, военной и экономической безопасности. Несмотря на большую чувствительность этих вопросов в Вашингтоне, можно заметить возникшее в то время в США внимание к аргументам российского руководства относительно Чечни как одного из фронтов в глобальной войне с терроризмом. Критику со стороны правозащитных организаций и «мозговых центров», Буш призвал к терпению в связи с недостатками российской политической системы и к уважению решений, которые принимаются Россией.

По итогам саммита в Риме в мае 2002 года Россия подписала соглашение о сотрудничестве с Североатлантическим альянсом и стала членом «двадцатки» наряду с девятнадцатью постоянными членами НАТО. Декларация саммита вновь подтвердила факт окончания «холодной войны» и наступления эры стратегического партнерства между Россией и Западом. В энергетической сфере Россия начала выдвигать себя в качестве более надежного источника энергоносителей. Тема гарантированных и дешевых, по сравнению с ближневосточной альтернативой, поставок углеводородов из России стала центральной на состоявшемся в конце 2001 года саммите в Хьюстоне [Мартынов Б.Ф., 2008., с. 133].

Однако уже спустя некоторое время между «партнерами» стали проявляться иные тенденции. В российских действиях на Кавказе и применительно к Грузии, увидели нежелание считаться с интересами Америки. В августе 2002 г. пресс-секретарь Белого дома Ари Фляйшер обвинил Россию во лжи в связи с бомбардировкой Панкисского ущелья на территории Грузии. В 2003 г. отношения продолжали ухудшаться. США вновь настаивали на «политическом решении» чеченской проблемы, под которым подразумевались переговоры с А. Масхадовым. В том же году, вопреки возражениям Москвы, было принято решение использовать силу в Ираке. Все чаще стала слышна критика в адрес «недемократических действий» российского руководства, несмотря на ограничения гражданских свобод в самих США. Затем последовали цветные революции на постсоветском пространстве. Стратегия борьбы с терроризмом все больше изображалась глобальной стратегией смены политических режимов [Богатуров А.Д., 2005., с. 4].

В области энергетической и военной безопасности партнерство с Россией сменилось конфронтацией и соперничеством, завершившимися «пятидневной войной» на Кавказе в августе 2008 г. Подталкивание Грузии и Украины в НАТО, планы по развертыванию элементов глобальной ПРО в Центрально-Восточной Европе, планирование транспортировки каспийской

нефти в обход России – внешнеполитическая линия США, свидетельствующая о провале начавшихся партнерских отношений между двумя странами.

Совет Россия-НАТО, который был создан для разрешения конфликтных ситуаций, не действует именно тогда, когда он жизненно необходим. Например, в 2008 году, в период российско-грузинского противостояния, Совет прекратил деятельность по инициативе Запада. То же самое пытались сделать и в начале войны на Украине. В результате Совет Россия-НАТО, итак имеющий лишь совещательные функции, перестал быть даже площадкой для диалога дипломатов. Про него просто все забыли [Богатуров А.Д., 2004., с. 5-7].

Кризис на Ближнем Востоке и в Сирии – результат односторонней политики США и Запада, решивших, что следует начать «арабскую весну». При этом «весна» привела к краху светских правительств Ближнего Востока и либо к исчезновению государственности в таких странах, как Ливия, либо к приходу к власти радикальных исламистов – как в Ираке, где экстремисты создали свой «халифат».

В итоге России и Западу нужно не только совместно бороться с ИГИЛ в Сирии. Нужно перезапустить весь комплекс двусторонних отношений. Иначе попытки США действовать без учёта интересов России будут постоянно приводить к конфликтам. А для этого нужно как минимум вовлечь Россию в структуры общеевропейской безопасности, вернуть нашей стране право голоса. США позволили даже Германии после Второй мировой войны превратиться во влиятельную европейскую державу. Хотя с Германией американцы дважды воевали, а с Россией – дважды были союзниками.

С момента становления США и обретения ими независимости европейское направление внешней политики США стало основным направлением всей внешнеполитической деятельности Америки. Это обусловлено, в первую очередь, историческими предпосылками – противостояние нового государства странам Старого света в XIX веке. В

дальнейшем взаимодействии США и Европы стало основываться уже на факторе общности культур и общих ценностях.

Наиболее активные действия США в Европейской части начались во второй половине XX века, после возникновения биполярной системы МО, когда США стремились защитить свои интересы в европейском регионе. После распада биполярной системы главным интересом США стало сохранение влияния на всей территории Европы.

Латиноамериканское направление

Особенно важными новшествами в международных отношениях государств Латинской Америки в начале XXI столетия стали: более осязаемое снижение престижа и воздействия США в регионе; формирование латиноамериканских структур и схем регионального взаимодействия; активизируя с 2005 г. – все сильнее уверенный экономический подъем ряда ведущих латиноамериканских стран во главе с Бразилией, который указывал на усиление их международного экономического и общественно-политического значения. Благодаря чему происходило предстоящее усиление взаимосвязей государств Латинской Америки за границами собственного региона.

Как отмечал А.В. Торкунов, мощный рост экономик стран Юго-Восточной Азии, в первую очередь – Китая, обеспечивший почти всем странам Латинской Америки возможность опираться на альтернативные рынки, сократил возможность США оперативно вмешиваться в дела своих соседей. На рубеже XX – XXI вв. события такие, как осуждение подавляющим большинством стран Латинской Америки военной акции США и НАТО в Югославии, отказ ведущих государств региона поддержать вторжение войск США в Ирак в 2003 г. и провал планов США по созданию «Всеамериканской ЗОНЫ свободной торговли» (АЛКА) в 2005 года обозначили начало конца эпохи «сферы влияния» Вашингтона [Торкунов А.В., 2012., с. 338].

Провал попытки США сформировать под своей эгидой прочную антитеррористическую коалицию, как указывает в своей книге А. В. Торкунов, обозначился практически сразу же после терактов 11 сентября 2001 года, несмотря на то, что все латиноамериканские страны высказали Вашингтону свои соболезнования в связи с этими событиями. На ноябрьском заседании Консультативного совещания министров иностранных дел ОАГ по инициативе Бразилии, Чили, Бразилия, Мексика, Аргентина в предварительном порядке высказали в этой связи надежду, что определение понятия «терроризм» в межамериканской конвенции поможет затем международному сообществу выработать соответствующее определение в рамках ООН. Но США на следующий день заявили о нежелании участвовать в этом. В результате Межамериканская антитеррористическая конвенция (Бриджтаунская конвенция, 2002) была принята без такого определения и носила сугубо технический характер. Вследствие чего, у стран ЛАКБ усиливались подозрения по поводу возможности вмешательства Соединенных Штатов под предлогом борьбы с терроризмом в их внутренние дела. И тем самым стали нарастать опасения за суверенитет над своими богатствами. И как следствие, конец первого десятилетия XXI в. был отмечен появлением доктрин и концепций безопасности (Перу, 2005 г.; Бразилия, 2008 г.), а также ростом военных бюджетов почти всех ведущих стран ЛАКБ [Торкунов А.В., 2012., с. 339].

В войне с «новым терроризмом» Вашингтон предпочитал опираться на силовые подходы в нарушение латиноамериканскими странами принципов суверенитета и невмешательства во внутренние дела.

Как отмечал А. В. Торкунов, мощный подъем экономик государств Юго-Восточной Азии, в первую очередь – Китая, гарантировавший практически всем государствам Латинской Америки возможность основываться на альтернативные рынки, уменьшил вероятность США эффективно ввязываться в дела собственных соседей. На рубеже XX – XXI вв. события такие, как осуждение подавляющим основной массой государств

Латинской Америки военной акции Соединенных Штатов Америки и НАТО в Югославии, несогласие ведущих стран ареала поддержать проникновение войск Америки в Ирак в 2003 г. и провал намерений США по созданию «Всеамериканской зоны свободной торговли» (АЛКА) в 2005 года определили начало конца эпохи «сферы влияния» Вашингтона [Торкунов А.В., 2012., с. 338].

Как выделяет российский политолог А. В. Торкунов, после провала, постигшего проект АЛКА, Соединенные Штаты пошли на заключение соглашений о ЗСТ с отдельными странами ареала – Чили, Колумбией, Перу, странами Центральной Америки и Доминиканской Республикой. Мировой экономический упадок, который разразился в конце 2008 года, наиболее отчетливо определил недочеты внедрения «транснациональной» модели безграничного либерализма к латиноамериканской конкретике. Сильнее всего он ударил по государствам, тесно привязанным к рынку Америки, к примеру, Мексика в рамках НАФТА. И задев только «по касательной» государства, вовремя скорректировавшие основы экономического либерализма (Бразилия, Чили). Упадок отрицательно сказался в государствах, которые односторонне находятся в зависимости от экспорта углеводородного сырья (Венесуэла), нежели основательно понизил потенциал их воздействия на внутреннюю и внешнюю среду. Как бы ведь ни было, однако в итоге всех модификаций, происшедших в ареале за первое десятилетие нового столетия, более усилившейся в экономическом и политико-нравственном намерении к началу его второй декады, вышла крупнейшая и владеющая наиболее значимым потенциалом развития южноамериканская страна – Бразилия [Торкунов А.В., 2012., с. 342].

Таким образом, этап президентства Дж. Буша характеризуется следующими направлениями внешней политики: борьба против терроризма в мире; появление доктрин и концепций безопасности; стратегия, направленная на подчеркивание различий между Европой и Америкой, не препятствующих вместе с тем развитию взаимовыгодного сотрудничества;

объединение усилий с Россией в борьбе с терроризмом, но сохранение противостояния по остальным внешнеполитическим вопросам; упрочение влияния на всей территории Европы; «транснациональная» модель безграничного либерализма к латиноамериканской конкретике. В целом, охарактеризовать, существовавшую на протяжении всего периода правления Буша, доктрину можно как новый курс США, направленный на борьбу с терроризмом в рамках собственной безопасности. Кроме этого не прекращалось расширение НАТО, а также продолжалась реализация концепции «расширения демократии».

2.2. Основные стратегии внешней политики Б. Обама

Барак Обама избран президентом 20 января 2009 года. Его задачей было восстановление имиджа США через развитие многосторонней дипломатии в многополярной международной среде, укрепление внешнеполитических позиции Америки, особенно в исламском мире.

Приход к власти Барака Обамы ознаменовал завершение целой эпохи в истории Соединенных Штатов и начало нового периода в политической жизни этой страны. Американское общество возлагало большие надежды на президента, который в своей предвыборной программе обещал вывести страну из самого острого за последние несколько десятилетий кризиса. Президент Обама предпринял титанические усилия для того, чтобы изменить имидж США в мире и более органично вписать страну в формирующийся исторический контекст XXI в. Принятые внешнеполитические документы, такие как «Стратегия национальной безопасности» и обзор ядерной политики определили основные направления и приоритеты внешней политики.

Период правления Барака Обамы продемонстрировал отличия от так называемой доктрины Дж. Буша мл. Американская администрация полностью пересмотрела основополагающую концепцию американской

внешней политики в отношении сложных геополитических вопросов: ислам - не враг; нынешняя роль Соединенных Штатов в мире не определяется «глобальной войной с террором»; США будут играть роль справедливого и настойчивого посредника в деле достижения долговечного мира между Израилем и Палестиной; Вашингтону следует вести серьезные переговоры с Ираном по поводу его ядерной программы.

Основные положения американской внешней политики Б. Обамы: стремление к возврату к принципам двухпартийной внешней политики; внешняя политика должна способствовать усилению американского глобального лидерства; борьба с глобальными угрозами совместно с другими странами; внешняя политика должна руководствоваться, по формулировке, Хиллари Клинтон, «умной силой» (smart power); использование ООН и других международных организаций, когда это является необходимым и возможным.

Под политикой «умной силы» понимается применение комплекса средств, которые имеются в распоряжении государства, - дипломатических, экономических, военных, политических, юридических и культурных. Америке надлежит элементарно выбирать правильное средство или комбинацию средств для каждой ситуации индивидуально. Применение «умной силы» означает то, что дипломатия, а не угрозы использования военной силы или унилатеральные действия, находится в основе внешней политики. Несомненно, что принцип «умной силы» - попытка отделить внешнюю политику Обамы от внешней политики Буша. Следует, однако, помнить и о том, что президент Буш не совершал унилатералистских действий ни в отношении Афганистана и Ирака, ни в отношении Ирана и Северной Кореи. Что касается военной силы, то администрация Буша применяла ее дважды - в Афганистане и Ираке.

Российское направление

Главным элементом такой политики являлась «перезагрузка» российско-американских отношений. Термин «перезагрузка» появился в 2009

году, когда госсекретарь США Хиллари Клинтон привезла в Москву проект урегулирования двусторонних отношений. Х. Клинтон и министр иностранных дел России С. Лавров вместе нажали на кнопку, символизировавшую перезапуск российско-американских отношений. Но написано на ней было не «перезагрузка», а «перегрузка».

Эта оговорка американских дипломатов оказалась пророческой. На протяжении президентства Б. Обамы отношения между Россией и США неуклонно ухудшались и в настоящее время достигли низшей точки. Пресс-секретарь российского президента Д. Песков даже полагает, что уровень российско-американских связей «опустился на самое дно». Иначе говоря, ухудшать их уже просто некуда [Денисов А.Д., 2016., с. 146].

Виновата в этом не только администрация Барака Обамы. С 2000-х введение санкций и кризис в отношениях России и Запада после украинского майдана 2014 года – это следствие политики игнорирования России, её жизненных интересов, проводившейся США начиная с 1991 года.

Европейское направление

В 2008 г. кандидат в президенты Барак Обама пользовался неоспоримой популярностью в Европе, а его выступление у Бранденбургских ворот в Берлине представлялось прологом грядущего обновления не только внешней политики Соединенных Штатов, но и всего евроатлантического пространства. Эти ожидания в значительной степени оказались реализованы.

Предыдущая республиканская администрация в середине 2000-х гг. успела не только испортить отношения с региональными правительствами, но и настроить против США значительную часть населения. К концу десятилетия лидеры европейских стран сменились. Новые руководители были не против укрепить сотрудничество с заокеанским союзником, но общественное недоверие и прежний опыт администрации Дж. Буша отравляли атмосферу отношений.

Повышение доверия в отношениях США и их европейских союзников нашло отражение в ходе социально-политических выступлений в Северной

Африке и на Ближнем Востоке, войны в Ливии, конфликта в Сирии, а также в их реакциях на украинский кризис. Во всех этих случаях они не всегда сразу, но достигали скоординированной позиции и демонстрировали способность действовать единым фронтом.

Наконец, несмотря на многолетние консультации и переговоры, перспективы Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, задуманного как институт согласованного регулирования экономической деятельности внутри западного блока, остаются туманными. Более того, возрастают риски фрагментации Европейского союза – это может ускорить ослабление позиций развитых стран в торге хозяйстве с восходящими экономиками относительно правил игры в мировом пространстве [Денисов А.Д., 2016., с. 145].

Таким образом, практический вклад европейской политики в реализацию глобальной стратегии США формирует отнюдь не радужную картину. Она включает тактические успехи, приводящие к увязанию в малозначимых частностях, в то время как общая линия размывается. На фоне успешного образа вскрывается несбалансированный характер отношений — европейцы выступают «безбилетниками», тормозящими и без того пробуксовывающий американский локомотив.

Латиноамериканское направление

Вашингтон по-прежнему, как считает А. В. Торкунов, делает ставку на взаимоотношения с привилегированными союзниками (Колумбия) и демонстрацию жесткой силы, т.е. укрепление военного пребывания, воссоздание 4-го флота для операций в Южной Атлантике. Однако в современных исторических условиях данные меры явились, скорее всего, или неэффективными, или опасными. Совместно с тем, так и не были постановлены напряженные проблемы в отношениях с государствами этого ареала. Проблема нелегальной миграции из Мексики, государств Центральной Америки, борьба с наркотиками, все в больших количествах поступающими на рынок США из Мексики, Колумбии, Боливии и Перу, а

также недопонимание южных соседей по поводу затягивания ратификации соглашения о создании ЗТС с Колумбией.

Беспрецедентное осложнение региональной ситуации в марте 2009 года чуть было не спровоцировало вооруженный инцидент между Колумбией, с Эквадором. Предпосылкой данного обострения стало укрепление Соединенных Штатов в этом государстве собственного военного пребывания под поводом борьбы с нелегальным вооруженным формированием и наркоторговлей, а также основанием новых военных баз [Торкунов А.В., 2012., с. 343].

Также проблемами в южноамериканских регионах, на которых так или иначе США оставили «след», стали государственный переворот в Гондурасе в июне 2009 года и неудавшаяся попытка государственного переворота в Эквадоре в сентябре 2010 года. Хотя администрация Б. Обамы с «Демократической хартией Америк» (сентябрь 2001 г.) осудила свержение леворадикального правительства в Гондурасе и поддержала законную власть идейного сподвижника Уго Чавеса – президента Эквадора К. Корреа, латиноамериканская пресса и политические наблюдатели продолжали проводить параллели с участием США в неудавшейся попытке отстранения от власти самого У. Чавеса в 2002 года.

Президент США Б. Обама в попытке отступить от силового курса Дж. Буша-младшего, вновь «не заметил» необходимых политических новаций, случившихся в этом регионе, которые обнаружились в 2009-2010 гг. на фоне упадка экономики Америки.

Еще важным пунктом противоречий, А.В. Торкунов выделяет по-прежнему то, что остается антикубинская политическая деятельность Вашингтона. На саммите Америк в апреле 2009 г. с участием Б. Обамы, невзирая на некоторые «признаки потепления» между Соединенными Штатами и Кубой после смены власти в Вашингтоне, практически никаких реальных подвижек в данной проблеме так и не вышло. Все это, разрешило, известному латиноамериканисту П. Хакиму предугадать неминуемое

обострение в ближайшие годы всего комплекса взаимоотношений между Америкой и государствами Латинской Америки, в первую очередь – американо-бразильских взаимоотношений [Торкунов А.В., 2012., с. 344].

Обострения данных взаимоотношений могли указывать противоречия, которые появились между Вашингтоном и Бразилией по иранской ядерной проблеме в 2010 г. В марте этого же года госсекретарь Соединенных Штатов Америки Х. Клинтон бесполезно стремилась уверить президента в надобности внедрения санкций против Ирана в момент посещения Бразилии.

Официальная точка зрения Бразилии была в том, что необходимо вести переговоры с Ираном, без внедрения санкций. Вскоре Бразилия выдвинула независимые (вместе с Турцией) инициативы сообразно Ирану. 17 мая 2010 г. Тегеран дал согласие в предложение турецких и бразильских посредников.

Однако сделка, была сорвана стараниями Америки, что побудило в Бразилии отрицательную реакцию [Торкунов А.В., 2012., с. 345]. Благодаря успехам, которые достигла Бразилия в момент правления Л. Инасио Лулы да Сильва во внешней политической деятельности предполагалось дальнейшее укрепление государства в регионе, роль в таких новых структурах, как G20, БРИКС и ИБАС, а также расширение усилий Бразилии с целью извлечения ею места нового постоянного члена Совета Безопасности ООН.

В апреле 2011 года А. В. Торкунов считает, что возникло новое интеграционное соединение в американском общественно-политическом пространстве, что охватывало державы Тихоокеанского побережья, такие как Мексику, Колумбию, Перу и Чили. Факты, говорят о том, что новое соединение, прежде всего, отображает прежнее рвение Мексики сбалансировать за счет вольной торговли собственную чрезмерную зависимость от рынка Америки.

Кроме того, не нужно забывать традиционных союзнических взаимоотношений Чили и Бразилии, а также интерес Перу в совместной работе с американским гигантом, выражавшимся в активном строительстве

«тихоокеанских коридоров», приносящих выход Бразилии к многообещающим рынкам АТР.

Отчасти новое объединение, может быть, было вызвано заменить основательно ослабленное после выхода из него в 2003 г. Венесуэлы Андское общество наций (АСН) [Торкунов А.В., 2012., с. 351].

Аргентина. США установили дипломатические взаимоотношения с Аргентиной в 1823 году затем получения независимости Аргентины от Испании.

Двусторонние взаимоотношения между США и Аргентиной основывается на общих интересах, включая области науки и техники, образования, торговли, регионального мира и стабильности, нераспространения, культурных обменов, прав человека и социальной интеграции.

Власть Аргентины разделяет Соединенные Штатов национальных и международных целей в области безопасности посредством участия в международных операциях по поддержанию мира и пропаганды в области нераспространения оружия массового уничтожения.

Взаимоотношения США и сельскохозяйственных исследований и биотехнологии, медицины и окружающей среды. Первая двусторонние отношения были в области науки и техники в 2010 году; последующие в 2014 г. В 2011 году Соединенные Штаты и Аргентина подписали соглашение о мирном использовании космического пространства, а в 2015 году НАСА и Аргентины подписали двустороннее соглашение, связанные с гелиофизикой [Аргентина, режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26516.htm> (дата обращения: 25.02.2018)].

Бразилия. Из всех государств Латинской Америки Бразилия является явно одним из приоритетных направлений американской внешней политики в регионе. Причина кроется не только в признании за бразильским государством лидерства в биотопливной области, но и понимании роли Бразилии в регионе и осознании ее глобальных амбиций.

Признание за Бразилией статуса «центра» региона ведет за собой усиление сотрудничества на двустороннем и региональном уровнях. Осознание же глобальных претензий бразильского руководства приводит к возможности расширения диалога по глобальным вопросам (например, по глобальной проблеме изменения климата) и их включения в глобальную повестку дня (Х. Клинтон, А. Валенсуэла, М. Отеро). Отсутствие полного консенсуса по основным проблемам (Д. Блэр) не мешает «прочной дружбе» двух государств, а углубление сотрудничества, наоборот, ведет к снижению напряженностей, в том числе в биотопливной области (Б. Обама) [U.S. Relations With Argentina, 2018].

Боливия. Отношения с Боливией для американского государства сконцентрированы вокруг широкого круга проблем безопасности. Восстановление дипломатических связей с Боливией и возможности возвращения миротворческих сил в Боливию рассматриваются на слушаниях в Конгрессе США как варианты налаживания отношений с Боливией.

Основной тезис сводится к исполнению международных обязательств [Боливия, режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26516.htm> (дата обращения: 25.02.2018)].

Колумбия и Чили. Американо-колумбийские сконцентрированы вокруг борьбы с наркотрафиком, также поддержки Соединенных Штатов в борьбе с ФАРК. При этом США утверждают о готовности поддержки и Колумбии, и Эквадору. Американо-чилийские отношения, также, как и отношения с Аргентиной и Бразилией, базируются на единых ценностях демократии, свободы, уважении гражданских прав.

Чили, в точности, как и Аргентина, не входит в блок «проблематичных» государств региона [Колумбия и Чили, режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26516.htm> (дата обращения: 25.02.2018)].

Куба. Политика США в отношении Кубы направлена на поддержку наших ценностей, таких как свобода слова и собраний и возможности доступа к информации, в процессе взаимодействия.

Правительство США обращается к кубинскому народу, способствуя расширению доступа путешествий и людей к народу обменов, поощряя развитие телекоммуникаций и Интернета, а также создание возможностей для американских компаний, чтобы поддержать рост зарождающегося частного сектора Кубы. Программы США на Кубе включают гуманитарную поддержку политических заключенных и их семей, прав человека и развития демократии, а также содействие свободному потоку информации, из и в пределах острова. Куба имеет активную внешнюю политику и стремится найти новые источники торговли, помощи, иностранных инвестиций и политической поддержки. Куба и Соединенные Штаты принадлежат к числу тех же международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций и Всемирной торговой организации [Куба, режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26516.htm> (дата обращения: 25.02.2018)].

В последние десять лет в латиноамериканских странах произошли глубокие экономические и политических трансформации, основательно изменившие облик стран и их место в мире. Практически, общим местом стало снижение влияния США на страны Латинской Америки, возросшая самостоятельность государств Латинской Америки и появление в регионе новых игроков, в первую очередь Китая, стремящегося занять место главного торгового партнера Латинской Америки.

Значимые перемены произошли в экономической области стран региона. Если в 1990-е гг. латиноамериканские страны пережили целый ряд экономических кризисов, то в 2000-е гг. они, с некоторыми исключениями, проводят взвешенную макроэкономическую политическую деятельность и демонстрируют стабильный рост.

Отличительной чертой стран Латинской Америки в последние годы стало их стремление к региональной интеграции.

Среди множества интеграционных объединений можно выделить УНАСУР, объединивший государства Южной Америки, Тихоокеанский альянс (Мексика, Перу, Чили, Колумбия), отличающийся особым

динамизмом в экономической сфере, и Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), в который вошли все 33 страны региона, включая Кубу, а США и Канада остались за рамками объединения. СЕЛАК во многом возник как альтернатива Организации американских государств, традиционно находящейся под влиянием Вашингтона.

Вместе с тем, интеграционные процессы в регионе осложняет наличие целого ряда объединений, дублирующих друг друга, а также внутренние противоречия участников, зачастую мешающие им создавать зоны глубокой интеграции и более эффективно координировать свои действия, в том числе во время кризисных ситуаций.

Все более явным становится желание латиноамериканских стран активнее участвовать в мировой политике в качестве самостоятельного игрока. Особая роль в этом принадлежит крупнейшей стране Латинской Америки – Бразилии, претендующей на место постоянного члена в Совете безопасности ООН и представляющий регион БРИКС. Кроме того, три латиноамериканские страны (Аргентина, Бразилия, Мексика) являются членами «Большой двадцатки».

За странами Латинской Америки зарезервировано два места среди непостоянных членов Совбеза ООН (в настоящее время эти места занимают Аргентина и Чили).

Таким образом, можно сделать вывод, что важными новшествами в международных отношениях государств Латинской Америки в начале XXI в. стали: более осязаемое снижение престижа и воздействия США в регионе; формирование латиноамериканских структур и схем регионального взаимодействия; все сильнее уверенный экономический подъем ряда ведущих латиноамериканских стран во главе с Бразилией. Что и способствовало усилению взаимосвязей государств Латинской Америки за пределами собственного региона.

Позиции многих стран Латинской Америки во время кризиса в Сирии и на Украине проявили, проявили, что они никак не хотят идти в фарватере

внешней политической деятельности Америки, а располагают своей обоснованной точкой зрения. В целом, можно констатировать, что большая часть стран Латинской Америки заинтересованы в перераспределении глобальной власти в пользу развивающихся государств. Во взаимосвязи с этим они выступают за изменение мировой финансовой архитектуры и за трансформирование основ политического регулирования системы международных взаимоотношений.

Итак, основные положения американской внешней политики в период президентства Б. Обамы: стремление к возврату к принципам двухпартийной внешней политики; внешняя политика должна способствовать усилению американского глобального лидерства; борьба с глобальными угрозами совместно с другими странами; внешняя политика под руководством «умной силой»; использование ООН и других международных организаций, когда это является необходимым и возможным. Применение «умной силы» означает то, что дипломатия, а не угрозы использования военной силы или унилатеральные действия, находится в основе внешней политики. Принцип «умной силы» являлся попыткой отделить внешнюю политику Обамы от внешней политики Буша. Таким образом, можно сделать вывод, что американская исключительность в период президентства Б. Обама и, как результат, стремление к моральному лидерству в мире остались идеологической основой внешней политики США, и в этом отношении не отличались от предыдущей. Изменился только инструментарий для реализации этой исключительности. Политика силы ушла на второй план, и ее место заняли дипломатия и опора на надежные и долговременные союзы.

2.3. Перспективы развития внешней политики США под руководством Д. Трампа

В начале своего президентства Д. Трампом были заявлены следующие цели: улучшение отношений с Россией; контроль над ситуацией с Северной Кореей; достижение роста влияния США на Ближнем Востоке и улучшение отношений со странами Персидского залива; отмена соглашения по иранской ядерной программе; общее улучшение экономики Соединенных Штатов через сотрудничество со странами, такими как Китай, Япония и Европейским Союзом.

Ведущей целью политики Трампа является попытка сделать США снова державой первой величины. Тем не менее глобальных изменений в отношении внешней политики не произошло. Традиционные альянсы все еще существуют, например, альянс США с Израилем, с Саудовской Аравией, НАТО. В военном плане США все еще присутствует во всех тех же самых точках, где они участвовали до этого.

Можно выделить три главных принципа внешней политики Дональда Трампа: это идея экономического национализма, он является сторонником протекционизма американской экономики; защита территории США, что включает серию мер, направленных на ограничение визовых программ, программ беженцев; взаимодействие с Северной Кореей. Президент Трамп в этом плане отличается своей манерой проводить внешнюю политику с помощью персональной коммуникации. Он строит свою риторику на основании того, как он ладит с лидерами определенных стран, а не на стратегических интересах.

На сегодняшний день действующая администрация не смогла добиться окончательного успеха в реализации долгосрочных планов по достижению прогресса внешней политики. В вопросе отношений с Россией, они не смогли их улучшить, этому частично препятствовал Конгресс, но также это произошло из-за некомпетентности и смещения акцентов на односторонние меры, которые были направлены на улучшение связей. В отношении Китая, администрация пытается балансировать между более жесткой политикой и необходимостью сотрудничества в решении северокорейского кризиса.

Говоря о Северной Корее, они поменяли свою риторику и обострили ситуацию, что повлекло возросший риск наступления открытого конфликта на Корейском полуострове, самый высокий риск, с которым мы когда-либо сталкивались. Администрация Трампа улучшила отношения со странами Персидского залива, поменяла свой подход к соглашению по иранской ядерной программе и США не вышли из сделки.

Что касается Ближнего Востока, Трамп ведет курс предыдущей администрации поддерживать хорошие отношения с Израилем и Саудовской Аравией, и, я думаю, он смог выполнить обе задачи.

В данный момент, американо-российские отношения находятся на низшей точке. Главным образом, это произошло из-за российского вмешательства в выборы США, расследование продолжается, всплывают новые подробности, связи советников и приближенных Трампа с российскими представителями во время кампании и после нее. То, к чему это все приведет, в значительной степени повлияет на американо-российские отношения. Соединенные Штаты хотят сотрудничать с Россией в борьбе с Исламским государством, в решении северокорейского кризиса. Россия является значительным игроком в мировой политике и, конечно же, Соединенные Штаты намерены сотрудничать с российской стороной. Президент Трамп хочет перезагрузки отношений с Москвой и улучшить связи с Россией, и он думает, он может это осуществить через улучшение личных взаимоотношений с российским президентом. Трамп хочет заручиться поддержкой России в решении северокорейского кризиса. Но Россия больше предпочитает статус-кво, она не чувствует угрозы со стороны северокорейского режима. В вопросе борьбы с терроризмом Трамп решил сфокусироваться на иммигрантах, нелегальных и легальных. Проблема борьбы США с терроризмом внутри страны состоит в опасности преувеличения угрозы. Вероятность, что один человек погибнет в террористической атаке меньше, чем в автокатастрофе. Но Трамп очень

удачно использует это в своей риторике и таким образом заручается поддержкой электората [Алиева Ю, 2017].

Новый президент США Дональд Трамп ознаменовал окончание «перегрузки» в 2017 г. Он выступает за совместную с Россией борьбу с ИГИЛ. «Было бы хорошо, если бы США и Россия поладили друг с другом, так как это в общих интересах», – сказал глава американского государства.

Трамп хочет скооперироваться с Россией по сирийскому вопросу и проблемам борьбы с ИГИЛ. Хорошее дело, но это только первый шаг в урегулировании двусторонних отношений. Ведь расширившийся на восток НАТО и украинский кризис никуда не денутся.

Внешняя политика США по отношению к России

В российско-американских отношениях с 2018 по 2023 гг. можно выделить 3 пути развития, оптимистичный – «функциональные отношения», реалистичный – «разделенный альянс» и негативный – «длительная конфронтация».

Для начала определим действующие факторы:

1. Внешнеполитический фактор – новая политика президента США Трампа, давнее противостояние между государствами.
2. Исторический – партнерство России и США еще с 18 века, союзнические отношения во времена 1-ой и 2-ой Мировых войн.
3. Экономический – падение курса рубля и цены на нефть, «ресурсная экономика РФ», доминирующее положение США в экономическом плане.
4. Цивилизационный – разные группы цивилизаций, Православная цивилизация – Россия и Западная – США.
5. Национальный – разнообразный национальный состав стран.
6. Военный фактор/фактор безопасности – США стремится по всем границам РФ расставить базы НАТО с ПРО, Россия в ответ модернизирует свое вооружение.

7. Идеологический – американский либерально-демократический против российского правого консерваторского.

8. Внутриполитический – Россия хочет сохранить свой суверенитет, в то время как США стремится демократизировать Россию.

Итак, рассмотрим возможные варианты развития внешней политики США по отношению к России (таблица 3):

Таблица 3

Возможные варианты развития внешней политики США в российском направлении

	«Функциональное сотрудничество»	«Разделенный альянс»	«Продолжительная конфронтация»
Условия, при которых сценарий возможен:	<ul style="list-style-type: none"> • Конструктивное взаимодействие двух стран вряд ли возможно. В теории РФ и США могут наладить некоторые связи, особенно касающиеся общих интересов стран. • Отношения будут похожими на взаимодействие США с Китаем, которые сотрудничают по многим вопросам, несмотря на соперничество. • Но если такие отношения с Россией получится установить, на саммитах Совбеза ООН страны по-прежнему «будут находиться по разные стороны баррикад». 	<ul style="list-style-type: none"> • При данном варианте событий возникшие разногласия между США и Европой приведут к тому, что некоторые страны ЕС признают необходимость сотрудничества с Россией. • Европа окончательно потеряет интерес к Украине и сосредоточится на угрозе терроризма и наплыве сирийских беженцев. • К постоянной конфронтации с Россией Европа не готова, поэтому многие европейские правительства станут считать перемирие на Украине и начало политических процессов там достаточным для восстановления связей. • «Перегруппировка сил» в Европе серьезно усложнит внешнюю политику США, и Вашингтону придется решать, продолжать ли 	<ul style="list-style-type: none"> • Сценарий подразумевает дальнейшее дистанционирование двух стран друг от друга и новую гонку вооружений на фоне очередной «холодной войны». Даже стабилизация конфликта в Донбассе не приведет к нормализации отношений между Востоком и Западом, потому что «время сотрудничества США и РФ по вопросам безопасности на мировой арене закончилась в 2015 году». • Оставаясь важными участниками событий на Ближнем Востоке и во многих других регионах, США и Россия отказываются координировать свои действия или хотя бы обсуждать общие интересы. • В случае с

		«политику сдерживания» в отношении России и усиливать конфронтацию с РФ и странами ЕС или переключиться на Китай.	Сирией «это особенно опасно», так как есть возможность быстрого перехода из «холодной войны» в войну «горячую».
Последствия для основных и косвенных участников:	<ul style="list-style-type: none"> Решение вопросов совместно между послами РФ и США; в ООН по общемировым проблемам. Сотрудничество по вопросу Сирии и ИГИЛ. Урегулирование вопросов на Донбассе и ситуации с Крымом. Договоренности о ненаращивании вооружений и ядерного оружия. Сотрудничество обеих сторон с Европой и Азией. Трамп расположен к более позитивному сотрудничеству с РФ. 	<ul style="list-style-type: none"> США постепенно теряет влияние в Европе и азиатском сегменте. Часть стран Европы отменяют экономические санкции против РФ и начнут торговать с ней. Конфликт на Донбассе заморозится, переход Крыма к России перестанет негативно восприниматься для европейцев. Отношения РФ и США останутся в крайне неудовлетворительном состоянии. Разногласия по президентству Башара Асада и умеренной оппозиции в Сирии будут возрастать или останутся на прежнем уровне. 	<ul style="list-style-type: none"> Наращивание военных сил по всем регионам мира со стороны США. Постепенное развертывание баз НАТО и ПРО рядом с границами России. Активное наращивание военной силы со стороны РФ. США будет проводить политику в европейских странах против РФ. Китай может стать идейным и возможно военным партнером РФ. Возрастание влияния России на Дальнем Востоке в Сирии, Иране и других странах.

Продолжение таблицы 3

Степень вероятности:	Наиболее вероятно	50 / 50	Маловероятно
----------------------	-------------------	---------	--------------

Высока вероятность реализации первого позитивного, наиболее приемлемого для обеих стран сценария сотрудничества, который подразумевает частичное налаживание связей Россией и США, но только в областях, которые представляют общие интересы для обеих стран.

Аналитики не исключают, что Трамп может в корн 3е пересмотреть внешнюю политику с Россией с прагматичными целями, а Россия будет готова к нормализации отношений с США при условии, что модернизация

ядерного оружия США не поставит под угрозу ядерный паритет с Россией. Специалисты уверены, что антироссийские санкции до 2020 года могут быть облегчены или сняты, так как этот вопрос может перестать увязываться с украинским кризисом, который постепенно уйдет на периферию, Запад устанет от упрямства Киева, а к власти во Франции и Германии придут лидеры, нацеленные на отмену санкций. В новом мировом порядке, роль Москвы и Вашингтона будет более значимой, чем сейчас.

Внешняя политика США по отношению к Европе

Европейская ветвь является важнейшей в сфере американской внешней политики. Некоторые эксперты считают, что отношения США и Европы в начале XXI века испытывают трудности. Политологи отмечают тенденцию к спаду партнерских отношений США и Европы.

К этому относятся разногласия между США и Европой в вопросах ПРО, Киотского протокола и т.д. Объединяющими факторами в отношениях США и Европы по-прежнему остаются:

- Экономический. Трансатлантическая экономическая деятельность США и Европы обеспечивает 40% ВВП мировой экономики.
- Обеспечение мира и стабильности. Будучи признанными центрами силы, США и Европа несут ответственность за содействие мирному урегулированию конфликтов путем общих действий в рамках НАТО.

На сегодняшний день можно рассматривать два варианта развития американской внешней политики на территории Европы (таблица 4):

Таблица 4

Возможные варианты развития внешней политики США в европейском направлении

	«Зависимая Европа»	«Союзники»
--	--------------------	------------

<p>Условия, при которых сценарий возможен:</p>	<p>1) Чрезвычайно разветвленный бюрократический аппарат Евросоюза, мешающий проведению реформ, и тем самым тормозящий самостоятельное развитие ЕС.</p> <p>2) Аппарат Евросоюза, его методы формирования общественного мнения и принятия решений застряли на уровне обычной межгосударственной дипломатии. Сами европейцы жестко критикуют нынешний проект ЕС, подчеркивая, что пока создаются чисто бюрократические структуры, призванные заменить их национальные государства «властью технократии»</p> <p>3) Отсутствие общности в принятии решений странами ЕС, невозможность прийти к единогласному решению в обсуждении межгосударственных проблем</p> <p>4) Возможность экономического кризиса в странах ЕС. Если одна из наиболее развитых стран Евросоюза будет испытывать проблемы в области экономики, это неизбежно скажется на всей системе ЕС.</p>	<p>1) Европа полностью выполняет свои планы по интеграции и консолидируется на основе национального сознания</p> <p>2) Развитие экономических и политических связей европейских государств</p> <p>3) Усиление военно-промышленного комплекса, позволяющего создать свою собственную армию</p>
--	---	---

Продолжение таблицы 4

Последствия для основных и косвенных участников:	Усиление зависимости государств Европы от трансатлантических связей в области торговли, появление различных проблем в сфере экономики, углубление интеграционных процессов. Но при этом следует помнить, что усиление и углубление интеграции будет происходить исключительно в интересах Америки, которая будет всеми силами пытаться удержать лидирующее положение в регионе и при этом пытаться не допустить сближения Европы с другими акторами, которые могли бы оспорить статус США как единственного союзника ЕС.	Возникновение ситуаций, при которой любое политическое или экономическое решение США или ЕС будет иметь незамедлительное следствие для обоих акторов.
Степень вероятности:	Наиболее вероятно	Маловероятно

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что некоторые американские эксперты, близкие к влиятельным правоконсервативным кругам, уже давно выступают за уход США из Европы.

Внешняя политика США по отношению к Латинской Америке

Мы предполагаем два варианта развития внешней политики США в указанном направлении:

*Два варианта развития внешней политики США по отношению к
Латинской Америке*

	Положительный вариант	Негативный вариант
Критерии успешности:	<ul style="list-style-type: none"> - внешняя политика Д. Трампа; - в условиях практически парализованной в большинстве латиноамериканских странах экономики и низких кредитных рейтингов придется искать внешние источники финансирования, многие из которых находятся под прямым или косвенным контролем Вашингтона. 	<ul style="list-style-type: none"> - Российский вектор внешней политики. В России существует большой рынок сбыта латиноамериканской продукции. - Вступление Аргентины в БРИКС. Вашингтону не нравятся близкие отношения Аргентины с Россией и Китаем. Более того, американцам не нравится, что Аргентина стремится вступить в БРИКС, где лидерами являются Москва и Пекин.
Последствия для основных и косвенных участников:	<p>Развитие и укрепление торгово-экономических связей с США, а также – интеграция с Тихоокеанским альянсом (Мексика, Перу, Чили, Колумбия, Коста-Рика) и Европейским Союзом.</p> <p>Сотрудничество с ними означает и поддержку их политического курса, который направлен во внешней политике против левых режимов в Эквадоре, Боливии, Венесуэле, на Кубе.</p>	<p>Появление единых финансовых структур БРИКС лишит США контроля над значительной частью глобальных финансовых потоков. Нельзя исключать, что американская сторона будет предпринимать попытки воспрепятствования созданию и развитию финансовой инфраструктуры БРИКС.</p>
Степень вероятности:	Наиболее вероятен	Высокая вероятность

Суммируя вышесказанное, сложно предопределить по какому сценарию будут развиваться данные отношения. На исход событий влияет внешняя политика нового президента США – Д. Трампа, а также политических лидеров как стран – прямых участников, так и косвенных. Основными принципами внешней политики Дональда Трампа являются: идея экономического национализма, так как он является сторонником протекционизма американской экономики; защита территории США, что включает серию мер, направленных на ограничение визовых программ, программ беженцев; взаимодействие с Северной Кореей. Президент Трамп

отличается своей манерой проводить внешнюю политику с помощью персональной коммуникации. Президент Трамп хочет перезагрузки отношений с Москвой и улучшить связи с Россией, и планирует осуществление задуманного через улучшение личных взаимоотношений с российским президентом. Сегодня латиноамериканские страны проводят активную внешнюю политику, особенно со странами – постоянными членами СБ ООН. Отношения стран ЛА и США в новых условиях XXI века набирают обороты. Соединенным Штатам Америки приходится учитывать в своей внешней политике возросший вес в международных делах некоторых государств, например, Аргентины, и вырабатывать новую стратегию взаимодействия со странами. Самым вероятным сценарием развития отношений этих двух участников будет взаимное сотрудничество. Таким образом, что же касается планов США в отношении Европы на 2018 год, то здесь американское правительство планирует продолжать развивать диалог в контексте отношений НАТО и ЕС: обеспечение их невоенной безопасности, а также создание Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП). Основное внимание и усилия США на европейском направлении будут сконцентрированы на подготовке к подписанию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства.

Заключение

Целью исследования являлось изучение процесса эволюции внешней политики США в условиях постбиполярного мира. Подводя итог проделанной работе, можно сказать, что США в начале XXI века продолжают позиционировать себя как единственную сверхдержаву, имеющую глобальные интересы и располагающую соответствующими ресурсами для достижения своих внешнеполитических целей.

Соединенные Штаты Америки имеют огромные геополитические ресурсы, имея одну из самых эффективных экономических систем, являясь крупнейшей военной державой планеты, обладая колоссальными культурными ресурсами, принимая активное участие во многих институтах глобального и регионального уровня. Основными направлениями стратегии национальной безопасности являются: использование превентивной войны как средства борьбы с террористической угрозой; продвижение демократии и свободы во всем мире. Но Соединенные Штаты часто подменяют идею глобального лидерства, практикой гегемонизма, в одностороннем порядке деформируя геополитическую картину мира. В идеологии внешней политики США наблюдается столкновение политики изоляционизма и американского внешнеполитического принципа американской исключительности.

Эволюцию внешней политики США в условиях постбиполярного мира можно условно разделить на три важнейших этапа. Первый этап ознаменован президентством Дж. Буша и характеризуется следующими направлениями внешней политики: борьба против терроризма в мире; появление доктрин и концепций безопасности; стратегия, направленная на подчеркивание различий между Европой и Америкой, не препятствующих вместе с тем развитию взаимовыгодного сотрудничества; объединение усилий с Россией в борьбе с терроризмом, но сохранение противостояния по остальным внешнеполитическим вопросам; упрочение влияния на всей территории Европы; «транснациональная» модель безграничного либерализма к латиноамериканской конкретике.

Второй этап связывается с именем американского президента Б. Обамы. Основными положениями американской внешней политики в этот период являлись следующие: стремление к возврату к принципам двухпартийной внешней политики; способствование усилению американского глобального лидерства; борьба с глобальными угрозами совместно с другими странами; внешняя политика под руководством «умной силой»; использование ООН и других международных организаций, когда это является необходимым и возможным. В целом, в период президентства Б. Обама основные направления внешней политики США остались прежними, но политика силы ушла на второй план, и ее место заняли дипломатия и опора на надежные и долговременные союзы.

Следующий этап внешней политики США связан с именем действующего президента Дональда Трампа. Его основными принципами являются: идея экономического национализма; защита территории США, что включает серию мер, направленных на ограничение визовых программ, программ беженцев; взаимодействие с Северной Кореей. Президент Трамп отличается своей манерой проводить внешнюю политику с помощью персональной коммуникации. Президент Трамп хочет перезагрузки отношений с Москвой и улучшить связи с Россией, и планирует осуществление задуманного через улучшение личных взаимоотношений с российским президентом. Отношения стран ЛА и США в новых условиях XXI века набирают обороты. В отношении Европы американское правительство планирует продолжать развивать диалог в контексте отношений НАТО и ЕС: обеспечение их невоенной безопасности, а также создание Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП).

На основании всех фактов, изученных в ходе написания работы можно сделать следующие выводы.

Во-первых, исследованный период внешней политики США важен, так как в течение этого времени в международных отношениях происходили и

продолжают происходить процессы, отразившиеся на последующем формировании новой системы международных отношений, которые позволили мировому сообществу по-новому взглянуть на роль Соединенных Штатов в новом глобальном устройстве. Во-вторых, Соединенные Штаты, которые в 90-е годы XX вв. статус самого гегемона в международных отношениях, и по сей день сохраняют свою влияние на мировой арене. Особенно ярко это прослеживалось как во время эскалации украинского кризиса в 2014 году, так и в настоящее время, когда особо актуальным для мирового сообщества является Сирийский кризис. На основании подобных фактов можно утверждать, что с усилением США как мощнейшего государства, усиливается и их интерес к определенным регионам, к которым относится Россия, Латинская Америка и страны Европы.

Европейская внешняя политика Соединенных Штатов в период 1991-2017 гг. была очень содержательной и продуктивной ввиду того, что Америка, как и подобает глобальному лидеру, стремилась преследовать свои цели в глобальном мировом пространстве и различных сферах международной политики. В интересы США входили собственно аспекты геополитики, экономики, торговые отношения, особое внимание уделялось вопросам интеграции и безопасности. В целом можно рассчитывать, что политика США в европейском регионе будет ориентирована на сдерживание Европы от становления сильным и независимым фактором международных отношений. Такая позиция будет выгодна США ввиду их сильной зависимости от рынка сбыта, которым и являются страны ЕС.

В настоящее время важность стран Латинской Америки выросла, так как их политика может значительно поменять геополитическую картину мира. Главное направление Латинской Америки – это стремление освободиться от воздействия США и объявить себя как свободный фактор на международной арене. Страны латиноамериканского региона в современном мире пытаются выстроить новые экономические и политические отношения

с Китаем, Россией, Индией, странами АТЭС, тем самым пытаясь найти противовес давлению США в регионе.

Что касается российского направления внешней политики, сегодня осуществляется взаимодействие России и США на политическом уровне, это работа по направлениям: сокращение вооружений, сирийская проблема, минский процесс. Нужно перезапустить весь комплекс двусторонних отношений. Иначе попытки США действовать без учёта интересов России будут постоянно приводить к конфликтам. А для этого нужно как минимум вовлечь Россию в структуры общеевропейской безопасности, считаться с правом голоса нашей страны. Нужны гарантии невступления в НАТО наших ближайших соседей, республик бывшего Советского Союза. Прекращение бряцания оружием у наших границ и отказ от размещения дополнительных воинских контингентов в Польше и государствах Прибалтики. Полноценное участие России в обеспечении безопасности Европы. Вопрос лишь в том, сумеет ли новый президент США Дональд Трамп пересмотреть весь формат американо-российских отношений и уважительно относиться к мнению России. Если удастся найти способ учесть законные интересы России, то США и наша страна снова станут партнёрами.

Ситуационный анализ российско-американских отношений в 2018–2023 гг. показал, что высока вероятность реализации позитивного, наиболее приемлемого для нашей страны сценария сотрудничества, который подразумевает частичное налаживание связей России и США, но только в областях, которые представляют общие интересы для обеих стран.

Суммируя вышесказанное, сегодня Соединенные Штаты Америки представляют огромный интерес для других стран и играют важную роль в современном мире.

Таким образом, можно сделать вывод, что цель исследования достигнута, поставленные задачи выполнены.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Алиева Ю. Внешняя политика администрации Трампа: год первый. <https://www.golos-ameriki.ru/author/27144.html>
2. Аргентина и Бразилия во внешней политике США. URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26516.htm> (дата обращения: 08.05.2018)
3. Аргентина и США. URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26516.htm> (дата обращения: 16.04.2018)
4. Доктрина Монро, 2006, Режим доступа: <http://www.grinchevskiy.ru/19/doktrina-monro.php>, (дата обращения: 22.04.2018).
5. Стратегию национальной безопасности 2015 года. URL: www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (дата обращения: 04.05.2018)
6. Стратегия национальной безопасности США 2002 года. URL: <http://www.informationclearinghouse.info/article2320.htm> (дата обращения: 04.05.2018)
7. Стратегия национальной безопасности США 2010 года. URL: www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 04.05.2018)
8. Стратегия национальной безопасности США для нового столетия (май 1997 г.). URL: <http://cryptohistory.info/?p=206> (дата обращения: 04.05.2018).

Литература:

1. Алексеева А.В. Расширение НАТО на Восток: региональный и глобальный аспекты. - Спб., 2005.
2. Алиева Ю. Внешняя политика администрации Трампа: год первый. <https://www.golos-ameriki.ru/author/27144.html>
3. Америка: взгляд из России. До и после 11 сентября. М., 2001. С. 31.

4. Антонович И.И. США и реальность однополярного мира, Право и безопасность, 2004
5. Арбатов Г.А. Свидетельство современника// М.: 1991. - 189 с
6. Баталов Э.Я. Какая Россия нужна Западу // Свободная Европа № 4 (октябрь-декабрь 2005). С. 5-7.
7. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок, 2010. С.32.
8. Батюк В. Постбиполярная ретроспектива мирового порядка // Международные процессы. 2010.
9. Бейшеналиев А.Б. Основные теоретические положения, формирующие геополитическую стратегию США по отношению к Евразии // Наука, новые технологии и инновации. 2015. № 4. С. 189-193.
10. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2005.
11. Богатуров А. Д. Современная мировая политика: Прикладной анализ, 2-е издание, 2010, 592 с.
12. Богатуров А. Д., Барановский В. Г., Современные глобальные проблемы, 2010, 350 с.
13. Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе. //Международные процессы. Т. 4. № 3 (12). Сентябрь-декабрь 2006.
14. Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе // Международные процессы. Том 4. № 3 (сентябрь-декабрь 2006). С. 5-15.
15. Венесуэла: практика «Боливарианского проекта» (результаты и риски). М.: ИЛА РАН, серия саммит, 2011.
16. Гарбузов В.Н. Президент Буш и парадоксы «сострадательного консерватизма». // США, Канада: экономика, политика, культура. 2001.
17. Гарусова Л.Н. Внешняя политика Соединенных Штатов Америки: основные тенденции и направления (1990–2000-е гг.) (Учебное пособие), 2005.

18. Гулевич В. Американцы тоже за «многополярный мир», только... во главе с США!, 2012, 177 с.
19. Давыдов В. М., Латинская Америка в современной мировой политике, 2009, 135 с.
20. Давыдов В.М., Бобровников А.В., Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении), М.: - ИЛА РАН, 2009. – 234 с.
21. Денисов А.Д. О сущности американского государства // В сборнике: Техника и технологии, политика и экономика: проблемы и перспективы Материалы III Международной научно-практической конференции. 2016. С. 143-150.
22. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. Пер. с англ. под ред. В. Иноземцева. М., 2004. С. 89
23. Истомин И. Европейская политика Барака Обамы: представления и множественные реальности, Российский Совет по международным делам, 2016.
24. Кейган Р. Парадигма 12 сентября. // «Россия в глобальной политике». № 6. Ноябрь – декабрь 2008.
25. Киссинджер Г. «Дипломатия», / Издательство “Ладомир”, 1997.
26. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Стратегия национальной безопасности Барака Обамы: старое вино в новых мехах? // США-Канада: Экономика. Политика. Культура, 2011. Т. 1. С. 23-36.
27. Кременюк В. А. Установление мира: свет и тени современного миротворчества // США: экономика, политика, идеология. 1997. № 3.
28. Кувалдин В.Б. Глобализация: рождение мегаобщества //Постиндустриальный мир и Россия, 2001, 115 с.
29. Кулагин В.М. Глобальная или мировая безопасность? //Международные процессы. Т. 5, № 2 (14). Май – август 2007]
30. Макаров Д.В. США и Россия. Новая парадигма неправительственной дипломатии. 2006. С. 23.

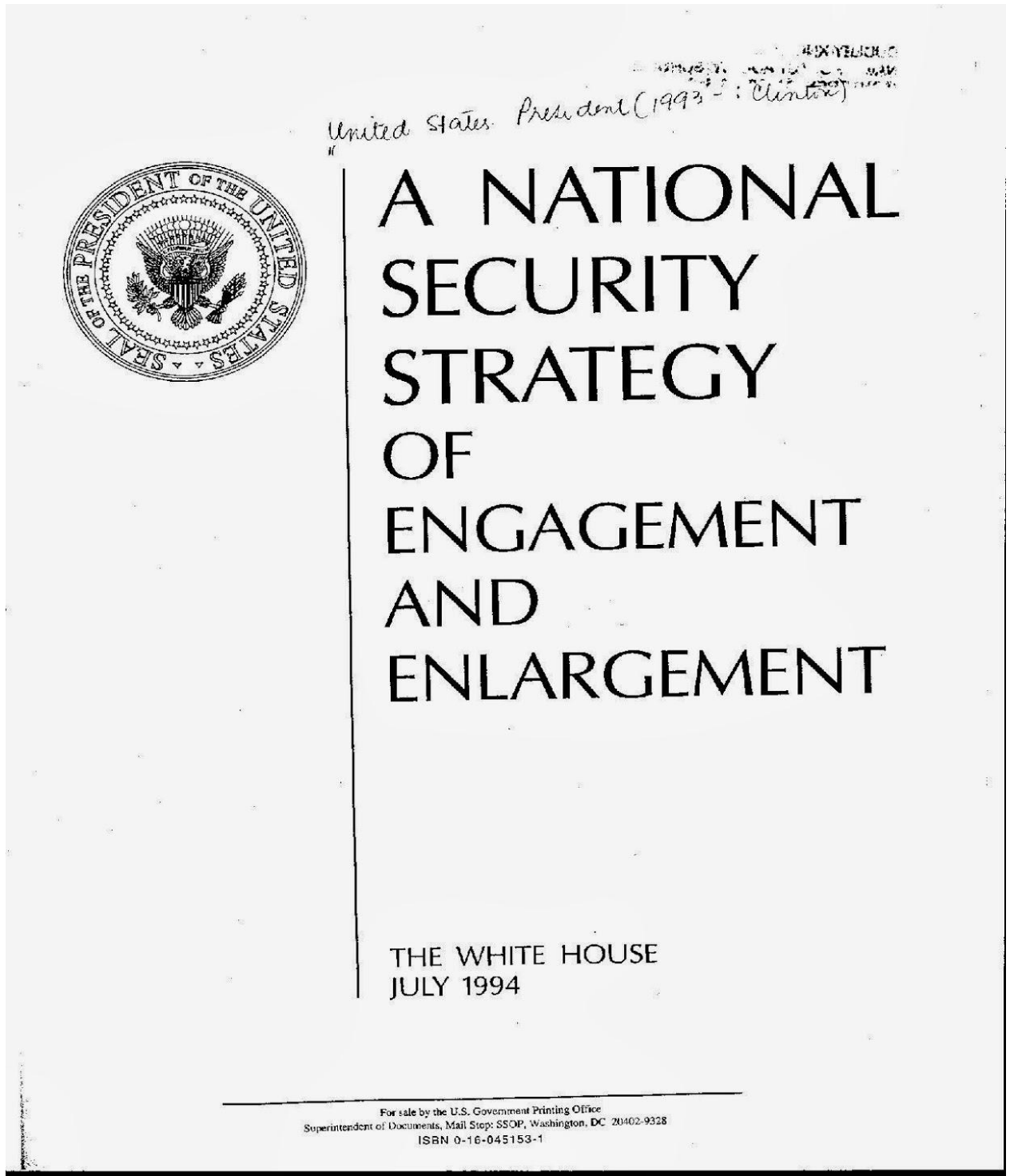
31. Мартынов Б. Ф. История международных отношений стран Латинской Америки (XX — начало XXI вв.), 2008, 257 с.
32. Мартынов Б.Ф., Бразилия – гигант в глобализирующемся мире, М.: ИЛА РАН, Наука, 2008, 320 с.
33. Окунева Л. «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке // Международные процессы. Контуры мирового беспорядка. – Январь–апрель 2009, 42 с.
34. Петровский В.Ф. Доктрина "национальной безопасности" в глобальной стратегии США / В.Ф. Петровский. - М.: Международные отношения, 2012. - 336 с.
35. Печатнов В. О., Маныкин А. С., История внешней политики США, 2016, 678 с.
36. Политология / Под редакцией А. А. Радугина. М., 2008. С. 33.
37. Приходько О. В. Политика администрации Б. Обамы в контексте трансатлантических отношений (НАТО. ЕС), 2010, 156 с.
38. Ровдо В. В. Сравнительная политология. В 3 частях. Часть 1.
39. Рогов С. Доктрина Буша и перспективы российско-американских отношений // Независимое военное обозрение. 2008. № 13.
40. Рогов С. М., Золотарев П. С. и др., Новый договор СНВ: Достижения, проблемы, последствия, 2010, 58 с.
41. Рогов С.М. Конец однополярного мира. Новый этап в международных отношениях // НГ - НВО. 15 декабря 2006.
42. Российско-американские отношения в условиях глобализации. 2005. С. 317.
43. Русское открытие Америки. Антология. М., 2002. С. 496.
44. Свинобоева А. В., Калашников Э. В. Базовые идеологические принципы внешней политики США // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 37. – С. 16–18. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/771228.htm>.

45. Терентьев А. «Новый мировой порядок» США или европейское мироустройство? Мировая экономика и международные отношения, 2009, 337 с.
46. Торкунов А. В. Международные отношения после косовского кризиса // Международная жизнь. 1999. № 12.
47. Торкунов А. В. Современные международные отношения, 2012, 689 с.
48. Уткин А.И. Американская империя, 2003, 119 с.
49. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление, 2002, 254 с.
50. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и перестройство мирового порядка (отрывки из книги) // Pro et Contra. Весна 1997, 245 с.
51. Хофман С. «Первенство или мировой порядок», 1980.
52. Шаклеина Т.А. Статус-кво как оппозиция миропорядку // Международные процессы. Том 4. № 1 (январь-апрель 2006).
53. Яковлев П.П., Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине, 2010, 146 с.
54. Asmus R., Blackwill R., and Larrabee S. Can NATO Survive? // The Washington Quarterly, vol. 19, No. 1, 1996.
55. Emmanuel Todd. Aprs l'empire, Essai sur la dcomposition du systme amricain. / После империи: очерк распада американской системы (2002, англ. пер. 2003)
56. Kissinger H. New World Disorder // Newsweek. 1999, May 31.
57. Krauthammer C. The Unipolar Moment, Foreign Affairs, 1990
58. Kupchan C., "After Pax Americana: Benign Power, Regional Integration, and the Sources of a Stable Multipolarity," International Security, vol. 23, no. 2 Fall 1998.
59. Modelski G., Devezas T., Thompson W.R. (eds). Globalization as Evolutionary Process. Modeling Global Change. London and New York: Routledge. December 2007.

Приложения

Приложение 1

Стратегия национальной безопасности США, 1994 г.

Приложение 2

Контент-анализ публикаций по теме «Внешняя политика США в начале XXI вв.» за период 2005 – 2018 гг.

<i>Автор</i>	<i>Статья</i>	<i>Оценка</i>
М.З. Шкундин - ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН, член научно-консультативного совета журнала «Россия в глобальной политике»	Госпожа Госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт, 2005, № 1.	<p>– В ходе балканских событий американская дипломатия выработала приемы и методы, которые применялись в последующих международных кризисах периода второго президентского срока Билла Клинтона и которые в основном перенял Джордж Буш-младший.</p> <p>– Выработка новой политики США по отношению к бывшим странам социалистического лагеря занимала важное место во внешнеполитической деятельности, что касалось принципов вступления стран Центральной и Восточной Европы в НАТО, а также организационной схемы «Партнерство во имя мира».</p> <p>– США в конце XX века, никогда не претендовали на роль главного мирового полицейского, во внешней политике присутствовал бескомпромиссный антикоммунизм, неолиберальный идеализм и мессианский интервенционизм.</p> <p>– -без защиты и поддержки НАТО страны Центральной и Восточной Европы оказались бы в политически нестабильной ситуации, могли бы стать инициаторами гонки вооружений и применения силы для разрешения конфликтов.</p> <p>– События вокруг Ирака говорят о возникших противоречиях и об отходе от принципа единогласия при принятии решений, о складывании</p>

		<p>двух пока зыбких и условных группировок, что до середины 1990-х казалось немыслимым.</p> <p>– США потратили колоссальное количество времени, энергии, ресурсов на разрешение арабо-израильского вопроса.</p>
Шаклеина Т.А.	<p>В чем “призвание” Америки? //Международные процессы, 2006. № 3.</p>	<p>– В период 1990-х годов считалось, что американская политика по содержанию и методам соответствовала характеристикам типичного «гегемона».</p> <p>– Возрастание роли военного фактора, тенденция к игнорированию позиций международных организаций, заявления представителей администрации Клинтона, указывают на то, что уже к 2000 г. полным ходом шел процесс утверждения не постбиполярного американского лидерства, а настоящей гегемонии США.</p> <p>– с завершением биполярной конфронтации объективно восторжествовали американская модель развития, американские ценности и американская политика.</p> <p>– Америка возглавила модификацию мирового порядка и взяла на себя роль миротворца, в то время как другие державы почти не оказывали на него влияния.</p> <p>– Америка открыто объявила о готовности и желании «без ограничений и препятствий осуществить свою историческую миссию по преобразованию мира», то есть взять на себя ответственность и бремя мирорегулирования.</p>
Шаклеина Т.А.	<p>Эволюция глобальной стратегии США (2001-2011) // Международные отношения и мировая политика, 2011, №3</p>	<p>– Принудительное внедрение американских ценностей и институтов демократии;</p> <p>– Оказание жесткого противодействия наращиванию обычных вооружений в других странах, с тем чтобы они не смогли составить конкуренции американским обычным</p>

		<p>вооруженным силам, при том что США и НАТО не давали гарантий безопасности и защиты странам, не входящим в Североатлантический альянс;</p> <ul style="list-style-type: none"> – Нарушение принципа государственного суверенитета, вмешательство во внутренние конфликты отдельных государств, где США стремились насаждать американскую модель демократии и экономики, свои моральные и культурные ценности; – Продвижение американских корпоративных интересов под прикрытием лозунга о свободной торговле.
Збигнев Бжезинский – помощник президента США по национальной безопасности в 1977–1981 годах.	Уравновесить Восток, обновить Запад// Россия в глобальной политике. №1, 2012 г.	<ul style="list-style-type: none"> – Главная задача Соединенных Штатов на ближайшие десятилетия – это восстановление жизнеспособности идеи «Большого Запада» при одновременном продвижении ее и поддержании сложного равновесия на Востоке с учетом глобального усиления Китая. Если действия США по расширению Запада от Северной Америки и Европы в сторону Евразии (с последующим включением Турции и России) до самой Японии и Южной Кореи увенчаются успехом, это будет способствовать росту привлекательности главных ценностей Запада для других культур и постепенному возникновению всеобщей демократической культуры. В то же время Соединенным Штатам следует продолжить взаимодействие с экономически динамичным, но потенциально конфликтным Востоком. – Если США и Китай сумеют договориться по широкому спектру вопросов, перспективы стабильности в Азии значительно возрастут. Особенно если Америка добьется искреннего примирения между Китаем и Японией и смягчит растущее соперничество между КНР и Индией.

		<p>– Взаимодействие с Россией при сохранении тесного единства западного сообщества потребует конструктивных усилий со стороны Парижа, Берлина и Варшавы в деле содействия продолжающемуся, но все еще эфемерному примирению Польши и России. При поддержке Евросоюза российско-польское примирение могло бы по примеру немецко-польского стать действительно всеобъемлющим. Тем более что оба процесса должны способствовать укреплению стабильности Европы. Но для того чтобы российско-польское примирение углублялось, процесс должен перейти с межправительственного на общественный уровень посредством расширения гуманитарных связей и воплощения в жизнь совместных инициатив в области образования. Взаимовыгодные компромиссы между правительствами, которые не подкрепляются фундаментальными изменениями в установках и сознании простых граждан, не будут прочными и долговременными. Моделью могли бы послужить франко-германские отношения после окончания Второй мировой войны. Инициатива, рожденная в высших политических сферах Парижа и Бонна, успешно прижилась в обществе и на культурно-бытовом уровне.</p>
<p>Генри Киссинджер – глава Kissinger Associates, бывший госсекретарь США и помощник по национальной безопасности.</p>	<p>Пределы универсализма// Россия в глобальной политике. №4, 2012 г.</p>	<p>– Адаптировать американскую внешнюю политику к внутренним обстоятельствам других обществ и иным аналогичным факторам, в том числе связанным с национальной безопасностью, не значит отказаться от принципов.</p> <p>– Пытаясь постигнуть сложные проблемы современности, полезно обратиться к консерватизму Эдмунда Бёрка. Его эпоха сравнима с нынешней:</p>

		<p>Французская революция смела сложившееся общественное устройство и монархию. Американская революция перевернула господствующий международный порядок.</p> <p>– Американский консерватизм в духе Бёрка может внести заметный вклад, если преодолеет это расхождение (с либерализмом во взглядах на историю). Мировой порядок, при котором государства участвуют в международном сотрудничестве, в соответствии с согласованными правилами, вселяет надежду и должен стать источником нашего вдохновения. Поступательное движение к установлению такого порядка возможно и желательно. Но потребуется целая серия промежуточных этапов. В любой конкретный промежуток времени мы добьемся большего, если, как писал Бёрк, дадим «молчаливое согласие на какой-нибудь ограниченный план воплощения абстрактной идеи, нежели предусматривающий доведение ее до полного совершенства», или столкнемся с угрозой краха и отречения от принципов, если будем настаивать на незамедлительном достижении конечных результатов. Мы нуждаемся в такой стратегии и дипломатии, которые учитывали бы сложность предполагаемого «путешествия» – благородство цели, но также и несовершенный характер человеческих усилий, посредством которых эта цель будет достигнута.</p>
Роберт Легвольд – почетный профессор Колумбийского университета.	Как справиться с новой холодной войной// Россия в глобальной политике. №3, 2014 г.	<p>– Не стоит походя называть нынешнее противостояние России и Запада «новой холодной войной». В конце концов, нынешний кризис едва ли сопоставим по глубине и масштабу с тем, что определял систему международных отношений во второй половине XX века.</p>

		<p>Предположение, что Россия и Запад снова обречены на подобную конфронтацию, может побудить политиков избрать неверную и даже опасную стратегию. Использование ярлыка – серьезное дело.</p> <p>– Вместе с тем важно называть вещи своими именами, и крах отношений между Западом и Россией действительно заслуживает того, чтобы именовать его новой холодной войной. Жестокая реальность в том, что независимо от исхода кризиса на Украине связи не вернутся в нормальное деловое русло, как 95 это было после войны 2008 г. между Россией и Грузией.</p> <p>– Администрации Обамы удалось немного улучшить отношения с Россией, которые достигли низшей точки в 2008 году. Стороны заключили новый договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), договорились о более жестких санкциях в отношении Ирана, сотрудничали в обеспечении воздушных путей НАТО над территорией России для военных операций в Афганистане и вместе работали над осуществлением плана президента Барака Обамы по гарантиям безопасности ядерных материалов во всем мире. Но контакты так и не перешли на более высокий уровень, поскольку прогресс тормозился разногласиями насчет противоракетной обороны, кампании Североатлантического альянса в Ливии, гражданской войны в Сирии и ряда мер, которые режим Владимира Путина применял против собственных граждан. Хотя даже эти препятствия не разрушили надежду на то, что Москва и Вашингтон смогут найти общую платформу для решения некоторых важных вопросов.</p>
--	--	---

		<p>– Теперь надежда испарилась. Кризис на Украине подтолкнул обе страны к тому, чтобы перейти опасную черту и вступить в отношения, не смягченные двусмысленностью, характерной для последнего десятилетия, когда стороны не видели друг в друге ни друзей, ни врагов. Отныне Россия и Запад – противники.</p>
Эмма Эшфорд – научный сотрудник Института Катона.	Как инстинктивная враждебность в отношении России вредит интересам США // Россия в глобальной политике. №2, 2018 г.	<p>– Первое, что нужно сделать Вашингтону – провести красные линии для России. Одна из главных проблем в отношениях между США и Россией последних лет – неспособность понятно донести до российской стороны собственные интересы. Остается некая двусмысленность по поводу того, продолжит ли НАТО расширяться, будет ли Вашингтон реагировать на кибератаки, и готов ли он воевать во имя защиты стран, не входящих в НАТО, таких как Грузия и Украина.</p> <p>– Соединенные Штаты также заинтересованы в том, чтобы избежать бессмысленного конфликта с Россией из-за стран, не имеющих значения для национальной безопасности, включая Сирию и Украину.</p>

